

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Декабрь 2008

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск второй

With
English
pages

Эрмитаж
озолотил
Туву
стр. 80

Intel: миллионеры
доброй воли *стр. 12*

Ямал созвучен
Пушкинскому Дому *стр. 38*

Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – администратор
Элеонора Кемельман,
Евгения Максимова – распространение
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 212
Тел./факс (812) 328 2012

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО России и регионов.

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 24.11.2008
Отпечатано в типографии «Взлет», 196664, СПб, Колпинский р-н,
пос. Саперный.
Тираж 2000 экз.
© «Русский Мecenат», 2007.

Использование материалов только с письменного
разрешения редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция
не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые
сертификаты. Все права защищены.

На обложке: Золотые украшения из «Долины Царей» (Тува)
после реставрации в Государственном Эрмитаже.

Здравствуйте!

1

К. Пушкин, добрый мой приятель

Интересно, как воспринял бы нынешний финансовый кризис Александр Сергеевич Пушкин? Он-то знал, как мучительно трудно бывает отдавать долги и латать дыры в семейном бюджете. Легко советовать – *как мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро»*... От кредиторов не спасет.

Но верится, что поэт сохранил бы оптимизм и лицо не потерял. Именно так поступает мой добрый американский знакомый Кеннет Пушкин, внешне очень похожий на своего далекого предка. В 2002 году Кеннет учредил Международный благотворительный Пушкинский фонд. Средства от проведения светских и просветительских акций направляет в питерскую детскую больницу № 15, на гранты Пушкинскому Дому и Всероссийскому музею имени Пушкина.

Случалось, «наевшись» трудностей, с которыми сталкивается благотворитель в России, К. Пушкин спрашивал себя, зачем ему это нужно. Но как неисправимый идеалист и романтик продолжал свою миссию.

Вот и проведение минувшей осенью благотворительного бала «Золотая осень» в Царском Селе было проблематичным. Продажа билетов шла со

скрипом. По причине глобального кризиса Фонд потерял часть американских и европейских спонсоров (российские и прежде его не баловали). Патрон бала светлейший князь Георг Юрьевский не смог рассчитывать на приезд всех швейцарских и немецких партнеров. Но бал состоялся. И сценарий был хорош. И аукцион удался. И Кеннет впервые привез в Россию прелестную дочку Софи.

А вырученные от бала средства, как всегда, пойдут на поддержку наших культурных учреждений.

Сегодня некоторые компании сворачивают социалку, обнуляют обещания и обязательства, даже не вдаваясь в подробности, – кризис же! Это и называется «потерять лицо». К счастью, есть другая модель поведения. Недавно я был в Москве на конференции «Социальная ответственность российского бизнеса: стратегия долгосрочного развития» (организатор – infor-media Russia). Ведущий спрашивал участников, как изменятся их благотворительные программы в связи... сами понимаете, с чем. И представители нескольких крупных компаний ответили, что бюджеты этих программ возрастут с учетом инфляции.

Это по-нашему, по-пушкински.

Аркадий Соснов

Скульптуры башни
Адмиралтейства / стр. 4

В НАШЕЙ ВЛАСТИ

«Частичка вечности» в подарок

Деловые люди соревнуются за право приобрести к реставрации памятников / **стр. 4**

На страже бесценного

К 90-летию Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга / **стр. 9**

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

Миллион часов доброй воли

Глобальная компания демонстрирует глобальный подход к волонтерству. Из опыта корпорации Intel / **стр. 12**

Строим город и команду

Из чего складывается репутация компании? На вопросы альманаха отвечает президент холдинга «Петротрест» Леонид ЦАПУ / **стр. 16**

«Спасение в качестве...»

Этому завету великого русского философа Ивана Ильина следуют соискатели премий Правительства Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области по качеству / **стр. 19**

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

Купите немного математики!

Балтийский научно-инженерный конкурс помогает юным дарованиям заявить о себе со школьной скамьи / **стр. 22**

Чайные чаяния

Нобелевские лауреаты обсуждают актуальную тему «Наука и деньги» / **стр. 26**

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Реликвия Усть-Луги

Икона связала древний итальянский Бари и строящийся город-порт в Ленинградской области / **стр. 34**

Былое и книги

Новый этап историко-литературной премии «Александр Невский» / **стр. 36**

Под сенью ив густых

Сбербанк России помогает Музею-заповеднику «Михайловское» спасти вековые деревья / **стр. 37**

О, если б мог выразить в «цифре»!..

На базе Фонограммархива Пушкинского Дома при содействии Ямало-Ненецкого автономного округа создается Национальный электронный звуковой депозитарий / **стр. 38**

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕХА*Поедем в Царское Село!*

В 2010 году исполнится 300 лет Царскому Селу (г. Пушкин). Что означает эта дата для России? Как должным образом ее отметить? Рассказывает председатель оргкомитета по подготовке к 300-летию Царского Села, вице-губернатор Санкт-Петербурга Виктор ЛОБКО / **стр. 42**

ПОДВИЖНИКИ*Вдохновительный Локотьков*

Провинциал, который сотворил себе столицу / **стр. 52**

Бери друзей — иди в музей!

Как появился и с кем дружит Фестиваль детских музейных программ / **стр. 62**

Донатор музыки

Штрихи к портрету Юрия Темирканова / **стр. 64**

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ*Хватало силы на улыбку*

Фрагмент блокадной энциклопедии / **стр. 70**

НАСЛЕДИЕ*Все золото Тувы*

Блестящие плоды межмузейного сотрудничества / **стр. 80**

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ*Феррара оказалась щедрой*

Центр «Эрмитаж-Италия» подвел итоги первого года деятельности / **стр. 86**

English pages

Summary / **стр. 92**

Гарофало.
Чудо хлебов и рыб / **стр. 86**

...«Столичность» — вовсе не марка качества, а «провинциальность» — не свидетельство ущербности. Наоборот: та любовь детей и взрослых, которой окружен этот проект в районном городе, обеспечивает ему высокий уровень.

Даниил Гранин / стр. 61

Герб Российской империи
на Петровских воротах
Петропавловской крепости

«Частичка вечности» в подарок

Александр Беззубцев-Кондаков

Деловые люди соревнуются за право приобщиться к реставрации памятников

Удачно найденный формат

Реставрация и благотворительность — понятия родственные. Реставратор возрождает памятники прошлого, благотворитель — духовность и культуру. Две эти созидательные миссии столь связаны, что подчас невозможно представить подлинное меценатство без участия в сохранении исторического наследия. Особенно в Петербурге, где до недавних пор соседство имперских дворцов с их потускневшим величием и ветхих городских трущоб навевало образ «принца и нищего».

Памятники архитектуры разрушает не только время; почисте кислотных дождей и автомобильных выхлопов их

разъедает и губит атмосфера безразличия. Поистине, бойтесь равнодушного, кто бы им ни был — чиновник, бизнесмен или рядовой горожанин. Конечно, городская власть никогда не была безучастной к состоянию исторического и культурного наследия, даже в лихие девяностые годы. Сегодня финансирование этой сферы возрастает ошеломляющими темпами: если в 2003 году «реставрационный» бюджет Санкт-Петербурга составлял чуть более 200 миллионов рублей, то в 2008 году — порядка девяти миллиардов.

Но не менее важно, что власть (в лице Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников) сумела создать тот самый климат, когда помогать

Орган Мальтийской капеллы дворца М. И. Воронцова

в сохранении культурно-исторического наследия почетно и престижно. Частные лица и компании, преуспевшие на этой ниве, финансируют работы по воссозданию творений зодчества, монументальной скульптуры и малых архитектурных форм, возвращают из небытия элементы убранства зданий. А те, кто еще не преуспел, ищут возможность отличаться. Секрет в том, что был найден определенный формат для привлечения деловых людей к поддержке реставрационных работ, и называется он — «Магазин подарков».

Идея провести благотворительный аукцион и выставить на «торги» право финансировать реставрацию памятника, нуждающегося в неотложной помощи, появилась в 2005 году. Теперь уже трудно поверить, что для руководства КГИОП это был жест отчаяния, ведь тогда действовал абсурдный запрет тратить средства городского бюджета на реставрацию объектов федерального значения. Между тем многим из них грозила реальная гибель... Критическим, например, было состояние скульптур башни Адмиралтейства. И вот, ведомые чувством безысходности, специалисты комитета составили первый каталог объектов с пометкой SOS и предложили городскому бизнес-сообществу принять активное участие в их спасении.

Но по мере проработки правил «торговли» безысходность сменялась надеждой, а надежда — уверенностью, что все получится. В качестве аукционистов, или «продавцов», выступали директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, председатель КГИОП Вера Дементьева, в представлении лотов из специального каталога участвовали почетные граждане Санкт-Петербурга Даниил Гранин и Михаил Бобров. Главным распорядителем «Магазина подарков» стала губернатор Валентина Матвиенко. Попробуйте отказать столь уважаемым людям! Показательно, что акция объединила представителей власти, бизнеса

и мира искусства, чьи взгляды на сохранение культурного наследия далеко не всегда совпадают.

Имя на Аллее

Первый аукцион «Магазина подарков» состоялся в особняке купцов Елисеевых — известных российских благотворителей. На эту историческую параллель обратила внимание Валентина Матвиенко, отметив, что последний владелец особняка Сергей Петрович Елисеев особенно прославился своей бескорыстной щедростью к учреждениям культуры — ему Эрмитаж обязан своим уникальным собранием скульптур Огюста Родена. Пример выдающегося мецената явно вдохновил

Скульптуры башни Адмиралтейства

«Магазин подарков» — акция общероссийского значения с международным участием. Пример: группа компаний «Коринтия» от имени республики Мальта передала в дар Санкт-Петербургу средства на завершение реставрации органа Мальтийской капеллы Воронцовского дворца.

В нашей власти

современных предпринимателей, причем не только петербургских. Желających сделать подарок городу оказалось даже больше, чем выставленных лотов!

Самым значительным «приобретением» аукциона стал вклад строительной компании «Возрождение Санкт-Петербурга», которая профинансировала реставрацию трех скульптур на фронте Манежа лейб-гвардии Конного полка. Одна из них — скульптура Афины — воссоздана по историческим фотографиям при участии известного скульптора Владимира Горюхова.

Генеральный директор инвестиционно-строительной компании «Стройкомплект» Дмитрий Тютин преподнес городу дар с глубоким историческим подтекстом — отреставрированный обелиск в память погибших при покушении на П. А. Столыпина 12 августа 1906 года. Реставрационные работы были приурочены к столетию этого обелиска на Петроградской стороне. Событие имело неожиданное продолжение: минувшим летом наследники Столыпина приехали (многие впервые) из Франции в город на Неве, где жил и работал во имя великой России их предок. Так восстанавливается связь времен...

Средства на реставрацию герба Российской империи на Петровских воротах Петропавловской крепости внесла управляющая филиалом АКБ «Еврофинанс Моснарбанк» Светлана Федотова. С помощью банка «Санкт-Петербург» был воссоздан витраж Великокняжеской усыпальницы Петропавловской крепости.

Вера Дементьева вспоминает, как специалисты КГИОП убеждали первых участников акции: «Вы приобретаете для себя частичку вечности. Ваши имена будут запечатлены для истории не только на табличках возле восстановленных объектов, но и на городской Аллее благодарности меценатам петербургской реставрации». Очень важно в таких

случаях подкреплять слова делом. И 24 мая 2007 года возле Адмиралтейства состоялось открытие Аллеи, где имена благодетелей сохранены в граните — символичное «спасибо» от великого города.

Всё под контролем!

«Магазин подарков» — акция в петербургском стиле, сочетающая элегантность и помпезность, аристократизм и тонкий юмор. По словам Валентины Матвиенко, «дарить подарки ко дню рождения — это настоящее искусство. А если именинник — самый красивый город на земле, то это уже великое искусство. Чтобы им овладеть, нужно особое состояние души, основанное на нашем общем чувстве любви к Петербургу». Ритуал аукциона требует, чтобы претенденты аргументировали, почему они хотят «приобрести» тот или иной объект. И если памятник привлекает сразу нескольких дарителей, все решает убедительность выступления. Как на самом настоящем аукционе, здесь нужно победить конкурентов — не только назвать сумму больше, но и обосновать свой выбор. Так что «Магазин подарков» становится интеллектуальным состязанием предпринимателей. И еще: благодаря акции многие из них впервые в жизни посетили реставрационные мастерские, притом увлеченно вникали в тонкости этого высокого ремесла.

Одно из главных достоинств «Магазина подарков» — адресный характер. Меценат не только сам выбирает объект помощи, но и сохраняет полный контроль над расходованием средств, перечисляя их непосредственно подрядчикам-реставраторам. Городская власть выступает в роли посредника между предпринимателем и реставрационным сообществом. Специалисты КГИОП пристально следят за качеством работ и могут порекомендовать реставрационные фирмы, которые прошли квалификационный отбор

Великокняжеская усыпальница
Петропавловской крепости

Витраж Великокняжеской усыпальницы
Петропавловской крепости

Обелиск в память о погибших при покушении на П. А. Столыпина

и готовы уложиться в установленные расценки. Но меценат вправе обратиться и к другой фирме при условии, что она отвечает заданным параметрам.

В 2007 году во втором «Магазине подарков» были выставлены и приобретены не менее значимые лоты, чем в первом. Объектами реставрации стали башня Главного Адмиралтейства и одиннадцать скульптур над ее колоннадой, памятник Петру Великому у Инженерного замка, грифоны и фонари Банковского моста, ограда Михайловского сада, несколько скульптур Летнего сада и Петергофа, скульптуры Большого Китайского моста в Царском Селе. На традиционном празднике открытия петергофских фонтанов в мае 2008 года состоялась приемка после реставрации уникальных парковых скульптур «Помона» и «Вертумн», восстановленных специалистами мастерской «Наследие» за счет средств предприятия «Внешнефтехим – Новые технологии».

«Сохранение через развитие»

— Мы разрабатываем собственную «философию реставрации», — подчеркивает Вера Дементьева. — Когда бизнес и горожане поймут, что бережное отношение и консервация памятников архитектуры дешевле реставрации, а реставрация выгоднее, чем снос, тогда наш город будет по-настоящему достойно представлен в сообществе архитектурных столиц.

Итак, петербургская философия реставрации. В чем она заключается?

Выдающийся ученый-краевед Николай Павлович Анциферов писал, что город — это живой организм, и его душа неотделима от архитектуры, от живущих в нем людей, от происходивших в нем исторических событий. Каждое новое поколение горожан хранит «душу Петербурга» — его духовные традиции. Санкт-Петербург всегда был и останется «музеем под открытым небом». Но жизнь

не стоит на месте, мы должны отвечать на вызовы времени, заботиться о том, чтобы городская среда развивалась и благоустраивалась, становилась комфортнее без ущерба для исторического наследия.

В 2005 году была утверждена «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия», основные тезисы которой — «Ценность в подлинности» и «Сохранение через развитие, развитие через сохранение». В этом документе впервые заявлено: культурное наследие для Петербурга столь же значимо, как для других регионов природные ресурсы, те же нефть и алмазы. Сегодня город учится не только бережно, но и эффективно, с пользой для каждого жителя использовать этот бесценный ресурс.

«Стратегия» доказывает, что реставрация бывает затратной, но не убыточной. Дело даже не в том, что каждое возрожденное историческое здание увеличивает стоимость городского имущества. Одно из непереносимых условий благосостояния города — сохранность памятников истории и культуры. Чем больше инвестиций будет направлено в реставрацию, тем значительнее возрастут доходы от туристической отрасли. А туризм для Санкт-Петербурга — не только весомая статья в бюджете, но и компонент инвестиционной привлекательности, и дополнительный стимул развития культуры и образования.

Так что «Магазин подарков» не случайно оказался ровесником «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» и элегантным инструментом ее реализации.

Все мы привыкли к мысли, что государство — крупнейший заказчик реставрационных работ. Крупнейший, но не единственный. . . Пора привыкать и к такому понятию, как культурная ответственность бизнеса. Успех акции «Магазин подарков», без которой жизнь Северной столицы кажется уже неполной, свидетельствует, что и сохранность знаковых памятников прошлого будет неполной без лепты частного капитала.

Скульптура Петровских ворот Петропавловской крепости

На страже бесценного

К 90-летию Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга

Предшественник

В 1909 году в Санкт-Петербурге возникло «Общество за-щиты и сохранения в России памятников искусства и старины» во главе с «августейшим историком» великим князем Николаем Михайловичем. В состав «Общества» вошли выдающиеся личности: художники А. Н. Бенуа и Н. К. Рерих, архитекторы И. А. Фомин и А. В. Щусев, историк искусства барон Н. Н. Врангель, коллекционер и искусствовед, издатель журнала «Старые годы» П. П. Вейнер, художественный критик, издатель журнала «Аполлон» С. К. Маковский. При «Обществе» действовала Комиссия по регистрации памятников искусства и старины Санкт-Петербургской губернии. Просуществовав до 1915 года, «Общество» сделало много полезного для изучения и сохранения не только петербургских, но российских памятников старины: участвовало в восстановлении Ферапонтова монастыря, в переписи художественных ценностей Русского Севера...

До крушения монархии дворцовое управление, а также заведование Эрмитажем, императорскими театрами и другими выдающимися памятниками архитектуры возлагалось на Министерство императорского двора, Министерство внутренних дел, Академию художеств и др. Специального государственного органа по охране архитектурного и монументального наследия не было.

Революция

Вскоре после Октябрьской революции создается новая система управления и охраны исторического наследия России. Отдел по делам музеев и охране памятников, основанный 15 ноября 1918 года, стал первым государственным учреждением по охране памятников. Современный КГИОП — его прямой наследник.

В 1919 году при отделе была образована садово-парковая секция для охраны исторических садов и парков Петрограда. Специалистам отдела во главе с Г. С. Ятмановым удалось в условиях революционного вандализма и «антирелигиозной» борьбы сберечь от сноса и разрушения многие памятники архитектуры. Они же добились принятия в 1921 году декрета «Об охране памятников природы, садов и парков».

В первые годы советской власти также были приняты законы о запрещении вывоза за границу художественных и исторических ценностей, о регистрации и охране памятников искусства, находящихся в собственности частных лиц и учреждений (другое дело, что «революционная необходимость» часто ставилась выше законности). При участии специалистов отдела по охране памятников открылись музеи во дворцах Петрограда и в пригородах, в Аничковом дворце был размещен Музей города. Активно работало Ленинградское отделение Центральных государственных реставрационных мастерских.

«Августейший историк» великий князь Николай Михайлович Романов

Кроме отдела по делам музеев в 1930-е годы контроль за использованием и сохранностью культурного наследия осуществляли уполномоченные Главнауки, чья немалая заслуга — в утверждении «Списка памятников, состоящих под государственной охраной», в реставрации фасадов Адмиралтейства, Строгановского дворца, Инженерного замка, здания Академии наук.

Война

В годы Великой Отечественной сотрудники отдела охраны памятников совершили подвиг, навечно вписанный в историю города на Неве. В блокадном Ленинграде они не только день изо дня стояли на страже исторического наследия, но и составляли планы будущих реставрационных работ. Значительная часть художественных коллекций была эвакуирована, монументы замаскированы, защищены мешками с песком. Статуи Летнего сада уложены в траншеи, засыпаны землей и замаскированы дерном. В октябре 1941 года был сформирован аварийно-восстановительный батальон: архитекторы, искусствоведы, реставраторы, каменщики, плотники, фотографы, верхолазы-монтажники. Его силами велось обследование поврежденных зданий, спасение исторических ценностей. Не затихала жизнь в реставрационных мастерских... Поздней осенью 1943 года создается Управление по делам

архитектуры, в структуре которого образована Государственная инспекция по охране памятников (ГИОП). В том же году открывается Ленинградское архитектурно-художественное училище для подготовки кадров реставрационной отрасли.

Вследствие бомбежек и артобстрелов в Ленинграде пострадало или было разрушено 187 зданий из 210, находившихся в 1941 году под охраной государства (для справки: сегодня в Санкт-Петербурге охраняется более семи с половиной тысяч объектов культурного наследия).

Обретения и потери

Некоторые специалисты считали, что разрушенные до основания великолепные дворцы уже не подлежат восстановлению — такого просто не было в практике мирового искусства. Но ленинградские специалисты выполнили поистине уникальные восстановительные работы. Они разработали комплексный метод реставрации, позволяющий добиваться практически полной идентичности воссозданных объектов уничтоженным оригиналам.

В первые послевоенные годы по инициативе инспекции существенно расширился список охраняемых памятников. В 1954 году был впервые издан справочник «Памятники архитектуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной» (244 объекта). В 1967–1970 годах Ленгорисполком принял решения о государственной охране 55 зданий, построенных на рубеже XIX–XX веков. В середине 1970-х годов под охрану было взято около ста зданий в пригородах Ленинграда. К началу 1980-х список охраняемых памятников насчитывал уже более трех тысяч объектов.

В годы застоя инспекция находилась в прямом подчинении Главного архитектурно-планировочного управления. Тогда не удалось защитить целый ряд выдающихся зданий. Так, в 1961 году был взорван Спас-на-Сенной, на месте

Смольный институт. Маскировка здания и памятника В. И. Ленину. 1941 г.

В нашей власти

которого построили вестибюль станции метро. В ходе проведения «комплексных капитальных ремонтов» повсеместно утрачивались интерьеры исторической застройки (лепной декор, паркет, камин, лестничные ограждения и т. д.).

Статус и стратегия

В 1987 году на волне перестройки инспекция выходит из ведения ГлавАПУ. В 1996 году она преобразуется в Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников, находящийся в подчинении Администрации Санкт-Петербурга.

Свой 300-летний юбилей град Петров встретил в уже подзабытом блеске и величии. Правительство города утвердило разработанную КГИОП «Петербургскую стратегию сохранения культурного наследия» — первый в отечественной практике документ, посвященный охране, реставрации и использованию памятников, затрагивающий вопросы реконструкции и нового строительства в исторической среде. В 2005 году по инициативе губернатора В. И. Матвиенко стартовала программа «Фасады Санкт-Петербурга», которая уже помогла вернуть первозданный облик многим зданиям Северной столицы. 1 июля 2006 года при поддержке КГИОП впервые прошел День реставратора, и вот уже третий год этот праздник отмечается как общегородской.

В 2007 году по инициативе КГИОП принят закон об охране объектов культурного наследия регионального и местного (муниципального) значения в Санкт-Петербурге. В 2008 году учреждена «Красная книга» Санкт-Петербурга — перечень объектов, «впитавших» культурно-исторические традиции города (Книжная лавка писателей, мастерская часовой фирмы «Павел Буре», пышечная на Большой Конюшенной, Елисеевский магазин, «Камчатка» Виктора Цоя, кондитерская «Север» и др.).

Набережная Мойки. 82.
После реставрации

До принятия высотного регламента и других нормативных документов не удалось избежать «градостроительных ошибок», утраты объектов рядовой исторической застройки. Вместе с тем было предотвращено неминуемое разрушение таких шедевров, как Смольный собор, Александро-Невская лавра, Адмиралтейство, Крестовоздвиженская церковь на Лиговском проспекте, храм Богоявления на Двинской улице, Мариинская больница, Великокняжеский дворец Алексея Александровича; возвращен к жизни вокзал Новый Петергоф... Масштабные реставрационные работы развернулись в Петропавловской крепости, Ораниенбауме, Каменноостровских дворце и театре. Завершена беспрецедентная реставрация Александринского театра, филармонии, Михайловского театра, капеллы.

Все эти свершения — визитная карточка КГИОП Санкт-Петербурга.

Александр Беззубцев-Кондаков

Аллея благодарности меценатам
петербургской реставрации в Алек-
сандровском парке (фрагмент)

Миллион часов доброй воли

Глобальная компания демонстрирует глобальный подход к волонтерству

Сотрудники Саровского офиса Intel проводят урок по устройству компьютеров для воспитанников детского дома. Осень 2008 года

О пользе волонтерского труда для улучшения жизни местных сообществ и сплочения коллектива (тимбилдинга) сказано уже немало, достаточно вспомнить фразу кота

Матроскина из мультфильма «Зима в Простоквашино»: «Общественный труд, он ведь объединяет!». Но как реализовать эту важную мысль в практике корпорации, насчитывающей 86 тысяч сотрудников в 50 странах?

Развивать волонтерскую деятельность имеет смысл, если она включена в систему базовых ценностей компании, а ее приоритетные направления едины по всему миру. В нашем случае это — экология, образование, помощь незащищенным слоям населения. Логика заключается в том, чтобы по максимуму привязать благие дела сотрудников к профилю подразделений компании: если в городе находится завод Intel, сосредоточить усилия волонтеров на природоохранных акциях; если же, как в России, ведется разработка программных продуктов, сделать акцент на образовательных инициативах. Но если сотрудники офиса предпочтут субботник по уборке территории, чтобы после устроить пикник, — что ж, вольному воля. . .

Наша инновация в сфере социальной ответственности — программа корпоративного волонтерства Intel Involved. Она дает каждому штатному сотруднику возможность помочь тому сообществу, в котором он живет и работает. Программа стартовала в 1996 году и постепенно охватила все офисы в регионах присутствия компании. В России она была запущена в 2004 году, когда открылись три крупных центра исследований и разработок компании, география ее деятельности расширилась на пять городов, а численность персонала превысила тысячу человек.

Эффективная практика

Осенью 2005 года в Нижнем Новгороде был открыт первый в России и 101-й в мире Компьютерный клуб Intel (Intel Computer Clubhouse). Задача Клуба — предоставить подросткам из малообеспеченных семей бесплатный доступ к современным технологиям. Занятия организованы в формате «творческой лаборатории», где нет учителей — только наставники, в роли которых часто выступают сотрудники компании. Один из необычных волонтерских проектов, проведенных в 2007 году, — тренинг «Занимательная эргономика». В увлекательной форме ребятам было показано, как пользоваться компьютером и «мышью», чтобы меньше уставать, как заставить обычную мебель «работать на себя», какие упражнения нужны глазам и т. д.

За прошедшие годы программа Intel Involved как в мире, так и в России претерпела заметную эволюцию: от простых проектов физической помощи (покраска стен, уборка мусора, посадка цветов) — к более масштабным, длительным и трудоемким. Сегодня деятельность волонтеров «заточена» на использование своих профессиональных навыков в области информационных технологий (ИТ), естественных наук и безопасной жизнедеятельности. Они проводят курсы компьютерной грамотности для детей-сирот, организуют экскурсии в музеи, объясняют образовательные возможности сети Интернет и т. д.

В сентябре-октябре 2008 года волонтеры Intel совершили «ИТ-революцию» в двух поликлиниках Центральной городской больницы г. Искитима (Новосибирская область). Был информатизирован процесс приема пациентов участковыми врачами и узкими специалистами, в частности процедура выписки льготных рецептов. Компания передала больнице оборудование для оснащения врачебных кабинетов, сотрудники департамента ИТ поделились с системными администраторами больницы своими

разработками, провели серию занятий по основам компьютерной грамотности для медперсонала.

Можно отметить и еще две тенденции развития программы. Во-первых, рост инициативы «снизу» — сотрудники сами находят получателей помощи, придумывают и организуют мероприятия, что позволяет поддерживать более широкие группы населения. Во-вторых, начиная с 2008 года руководство компании поощряет объединение волонтерских акций с традиционным ежеквартальным тимбилдингом. Если раньше сотрудники подразделений устраивали посиделки в кафе или баре, играли в боулинг или пейнтбол, то сейчас им предлагается, релаксируя, совершить еще и нечто общественно полезное. Отрадно, что эта инициатива находит поддержку руководства и сотрудников департаментов. Они сходятся в том, что волонтерское наполнение тимбилдинга делает его намного более запоминающимся.

Экологическая акция, приуроченная ко Всемирному дню Земли — посадка деревьев. Новосибирск, май 2008 года

Мы стремимся к тому, чтобы наши социальные проекты сочетали в себе технологический опыт Intel, энергию и энтузиазм сотрудников, а также бизнес-возможности компании.

Пол ОТЕЛЛИНИ
(Paul Otellini), президент
и главный исполнительный
директор корпорации Intel

Занятия в клубе детского компьютерного творчества Intel. Нижний Новгород, сентябрь 2008 года

В августе 2008 года в Нижнем Новгороде прошла первая волонтерская акция, объединенная с тимбилдингом одного из департаментов компании. Сотрудники Intel помогли Нижегородскому музею деревянного зодчества восстановить деревянный дом XVIII века, расчистили от строительного мусора и наваленных деревьев территорию, на которой музей планирует построить детскую игровую площадку. По общему мнению, это был один из самых ярких тимбилдингов!

«Мозговым центром» волонтерских мероприятий является так называемая Core Team. Людей, занимающихся этим в силу должностных обязанностей, намного меньше, чем офисов компании по всему миру. На помощь им приходят сами сотрудники-волонтеры. В каждом офисе создаются мини-команды активистов, участвующих в разработке

Эффективная практика

и реализации добровольческих инициатив. На внутреннем общекорпоративном сайте заведен раздел, посвященный Intel Involved: общая и оперативная информация, контакты координаторов и т. д.

Любой сотрудник может найти планирующееся в его городе мероприятие, зарегистрироваться для участия. Может и сам, заполнив форму, предложить волонтерскую акцию и пригласить на нее желающих. Сервис позволяет вносить в базу часы, потраченные на общественную деятельность как в рамках коллективных мероприятий, так и в индивидуальном порядке (например, сотрудник после работы пришел в детдом и позанимался с ребятами на компьютере).

В российской части портала в дополнение к общемировому ресурсу реализована и локальная версия базы. В чем ее основные отличия? Регистрацию мероприятий и учет волонтерских часов ведут координаторы программы — для большей полноты и объективности оценок. Действует схема поощрения волонтеров — автоматизированная система начисления баллов — уникальная в рамках компании разработка.

В том, что волонтерству не чужд соревновательный элемент и отличившихся надо поощрять, у нас сомнений нет: самые активные получают сувениры. Другой принципиальный для Intel вопрос, можно ли учитывать волонтерскую деятельность, иными словами, измерить и сопоставить «души прекрасные порывы», особенно если они направлены на разные объекты? Ответ на него звучит так: можно и нужно, хотя сложно. Ведь нашими партнерами выступают все новые общественные организации различного профиля, иногда соотнести результаты волонтерских акций и подсчитать их совокупный эффект почти невозможно. Индикатором полезности может быть и объем оказанной помощи, и благодарственное письмо от получателей.

Реконструкция бревенчатого дома XVIII века в Музее культуры и быта народов Поволжья. Нижний Новгород, август 2008 года

Поэтому внутренняя оценка проводится по двум показателям. Во-первых, число часов, затраченных на общественную деятельность. Во-вторых, доля сотрудников, принявших в ней участие. Подсчет (как по отдельным офисам, так и по странам, более крупным бизнес-регионам и по компании в целом) идет каждый квартал, но основной показатель — годовой. Так вот: «бюджет времени» на волонтерскую деятельность неуклонно растет. Доля вовлеченных в нее сотрудников — тоже: если год назад она составляла 30–35 процентов в зависимости от страны, то сейчас в ряде регионов приближается к 100 процентам. В России это во многом заслуга той самой инициативы снизу, которая выгодно отличается от «добровольной принудиловки» прежних лет.

Конечно, для нас важно публичное признание этих результатов. Согласно рейтингу авторитетного журнала CRO (Corporate Responsibility Officer), компания Intel возглавила список ста лучших корпораций в сфере социальной ответственности (100 Best Corporate Citizens) 2007 года. Причем пять российских офисов картину не испортили, поскольку еще в 2006 году достигли общекорпоративных показателей участия в программе Intel Involved. В России также ценится вклад Intel в развитие местных сообществ, свидетельством чему стало вручение корпорации Национальной общественной награды в области добровольчества, учрежденной при поддержке Комитета Государственной думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций.

В 2008 году Intel празднует 40-летие своего основания. Вместо подарка «себе любимой» корпорация решила отблагодарить регионы, которые радушно принимали ее все эти годы, и преподнести им миллион часов добровольчества! Навстречу юбилею создан специальный внутренний сайт, сфокусированный на этой теме. Она постоянно возникает и на главном внутрикорпоративном портале, и в письмах сотрудникам от высшего менеджмента. Среди волонтеров ежемесячно разыгрываются ценные призы.

При этом участие в волонтерских проектах — по-прежнему свободный выбор каждого сотрудника, неучастие не влечет за собой административных санкций. Единственное, что координаторы программы вправе делать, — предлагать новые идеи и проекты, побуждая еще «непримкнувших» к добровольческому труду.

Евгений Закаблуковский, директор по связям с общественностью корпорации Intel в России

Занятия по компьютерной грамотности для медперсонала поликлиник. Искитим, Новосибирская область, осень 2008 года

Строим город и команду

Из чего складывается репутация компании? Для холдинга «Петротрест» это содействие процветанию Петербурга, постоянное расширение социальных программ, защита интересов горожан, считает его президент Леонид ЦАПУ

— Леонид Иванович, сегодня ваш холдинг — признанный лидер среди строительных компаний Северо-Запада. Но все мы когда-то были маленькими. С чего началось возведение дома под названием «Петротрест», каким был первый «кирпичик»?

— Вообще-то возведение дома начинается с надежного фундамента. Мы его заложили в 1990 году, занимаясь строительно-ремонтными работами и поставкой стройматериалов. Судя по всему, неплохо этим занимались: всего за несколько лет клиентами «Петротреста» стали крупные предприятия, банки, коммерческие фирмы, а городские власти решили задействовать холдинг как подрядчика в сфере жилищного строительства. В 1997 году «Петротрест» получил лицензию и на риелторскую деятельность, вышел на рынок недвижимости Санкт-Петербурга как генподрядчик и генеральный инвестор строительных объектов разного назначения — всего их сдано в эксплуатацию уже свыше 120!

Важный «кирпичик» репутации — оценка твоего труда коллегами, профессиональным сообществом. Из множества престижных наград нам особенно дорого звание «Элита строительного комплекса России», полученное в августе 2008 года по итогам XII Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, предприятие строительных материалов и стройиндустрии.

«Петротрест» не только строит. Будучи холдингом полного цикла, он выступает в роли заказчика, инвестора, генподрядчика и продавца квартир в своих объектах. Поэтому мы своей репутацией отвечаем и за качество построенных зданий, и за каждый этап работы с недвижимостью.

Эффективная практика

Компания предоставляет весь комплекс услуг в этой сфере, от выбора квартиры и полного юридического сопровождения сделки до оформления прав собственности и решения вопросов по перепланировке и отделке помещений. Для удобства клиентов наши специалисты разрабатывают различные финансовые инструменты и программы, прежде всего по ипотечному кредитованию.

— Действовать вам приходится не в безвоздушном пространстве, а в условиях насыщенного строительного рынка. За счет чего «Петротресту» удастся успешно конкурировать с другими его участниками?

— Назову несколько базисных векторов нашей стратегии. Во-первых, освоение рынка строительства и реконструкции зданий в центре города, который в ближайшем будущем получит новый импульс в развитии. Во-вторых, формирование партнерских отношений с крупными бизнес-структурами, прежде всего финансовыми. В-третьих, ценовая политика, основанная на четком экономическом расчете, позволяющая обеспечивать стабильность цен и прогнозировать объемы продаж. В-четвертых, создание коллектива профессионалов, нацеленных на достижение общей цели.

— Вы не упомянули еще один, социально направленный вектор...

— Я бы взглянул шире: активное участие в социальных программах города лежит в основе деятельности «Петротреста». Мы поработали на многих объектах городской инфраструктуры, это, например, больница № 23 на проспекте Елизарова, поликлиники в Приморском и Василеостровском районах, общеобразовательная школа на Богатырском проспекте; провели реконструкцию большой сцены Государственного театра музыкальной комедии. Получили от городских структур немало благодарностей и намерены продолжать в том же духе.

Жилой комплекс «Финский бриз» на Морской набережной

Сегодня в рамках городского заказа строим два многоэтажных дома в Красносельском районе.

— Не меньше, чем отличными домами, «Петротрест» известен поддержкой физкультуры и спорта в Петербурге. Верно ли, что у истории создания футбольного клуба «Петротрест», ныне «Динамо», была предыстория?

— Да, к физкультуре и спорту мы неравнодушны. Напомним, что еще в 2000 году холдинг был акционером хоккейного клуба премьер-лиги СКА. С целью поддержки развития спорта в родном городе руководители компании разработали целевую программу. Считаем историческим днем 15 декабря 2001 года, когда было решено создать футбольный клуб «Петротрест», который возглавил ваш покорный слуга. Команда получила отличные условия для тренировок и участия в соревнованиях и уже вскоре стала успешно выступать в первенстве России среди профессионалов.

В 2007 году в биографии команды появилась знаменательная страница. Центральный совет Всероссийского общества «Динамо» и руководство нашего холдинга пришли к выводу: необходимо соединить традиции легендарного футбольного клуба «Динамо» с молодым задором и ресурсами ФК

Один из значимых социальных проектов холдинга — дом для участников ликвидации последствий Чернобыльской аварии

На тренировке
ДЮСШ «Динамо»

Осенью 2008 года главным тренером питерского «Динамо» стал известнейший специалист Эдуард Малофеев. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР и Белоруссии, доказавший, что «искренний футбол» может приносить высокие результаты. Его назначение – показатель уровня футбольных амбиций руководства холдинга.

«Петротрест». Так в Петербурге возродилась команда «Динамо» (название, от которого теплеет на сердце у болельщиков со стажем). Подарком от администрации города бронзовому призеру первенства России 2006/2007 года во втором дивизионе стал комфортабельный автобус Skania, ключи от которого нам вручала Валентина Ивановна Матвиенко. Обещаю и ей, и всем болельщикам: на достигнутом не остановимся.

– **Что для вас важнее – чтобы команда «Динамо» стала чемпионом России или чтобы как можно больше мальчишек приобщилось к футболу?**

– Хороший вопрос! Конечно, важно, чтобы ФК «Динамо» занял почетное место среди лучших команд России, но это невозможно без воспитания достойной смены игроков, развития детского и юношеского спорта. Одно с другим связано, поэтому еще в 2002 году мы открыли детско-юношескую

«Петротрест» –
сила в движении

спортивную школу. Команда ДЮСШ неоднократно побеждала на соревнованиях различного уровня. В наших планах – открытие филиала школы во Фрунзенском районе, строительство нового футбольного стадиона, где будут проводиться не только тренировочные занятия, но и матчи городского чемпионата. С 2007 года школа, как и профессиональный клуб, получила право носить гордое имя – «Динамо», и мы верим, что ее воспитанники, как и питомцы других питерских футбольных школ, будут играть не на периферии, а в лучших командах родного города. Важно не только бороться за медали, но и сохранить преемственность традиций ленинградского-петербургского футбола. Так что, занимаясь этим проектом, наш холдинг думает и о подрастающем поколении, и о будущем российского спорта, развитие которого играет огромную роль в формировании здоровой нации.

«Спасение в качестве...»

Этот завет великого русского философа Ивана Ильина относительно будущего России находит все больше последователей. К ним, несомненно, можно отнести участников конкурсов на соискание премий Правительства Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области по качеству.

В конкурсах, учрежденных в 1997 году (впервые в России!) по инициативе ФГУ «Тест-С.-Петербург», приняло участие уже свыше 1000 предприятий и организаций, звание лауреатов присвоено более чем 110. Среди них представители едва ли не всех отраслей экономики региона: Ижорские заводы и «Полюстрово», «Киришинефтеоргсинтез» и Московский универмаг, гимназии из Волхова и Гатчины...

В чем секрет популярности этих конкурсов и почему в них не бывает проигравших, рассказывает генеральный директор ФГУ «Тест-С.-Петербург», член-корреспондент РАН Владимир ОКРЕПИЛОВ, все эти годы возглавляющий региональные конкурсные комиссии.

— Владимир Валентинович, каково общественное значение подобной оценки качества?

— По большому счету главный приз в этих традиционных конкурсах получаем мы, потребители. Потому что при подведении итогов оцениваются не отдельные виды товаров или услуг, а комплекс показателей, охватывающий все направления деятельности предприятий. Этот целостный подход выгодно отличает наши конкурсы от всевозможных «шоу», «рейтингов» и псевдонаучных «экспертиз», расплодившихся в последнее время.

Этот же комплекс показателей используется при проведении конкурсов на соискание премии Правительства РФ

в области качества и Европейской премии по качеству. Поэтому уверенно можно утверждать, что критерии оценки предприятий-конкурсантов в нашем регионе отражают мировые тенденции в области управления качеством в соответствии с так называемой моделью превосходства, основанной на принципах Всеобщего управления качеством (TQM).

В свою очередь сходство критериев, применяемых для присуждения премий различного уровня, позволяет предприятиям участвовать во всех трех конкурсах: региональном, национальном и европейском. Более того, наш регион лидирует по числу побед в конкурсе на соискание премии

Вице-губернатор Михаил Осеевский (слева) вручает премию Правительства Санкт-Петербурга по качеству генеральному директору ОАО «Каравай» Николаю Тютюнникову. Второй слева – Владимир Окрепилов

Хрустальные «пирамидки качества» – призы лауреатам

Правительства РФ. С момента ее учреждения в 1996 году лауреатами стали 13 предприятий из Петербурга и два из Ленинградской области. Причем восемь – Адмиралтейские верфи, «Балтика», «Севкабель», «Большевичка», кондитерская фабрика имени Крупской, «Киришинефтеоргсинтез», Санкт-Петербургский технический колледж управления и коммерции, Гатчинская гимназия – к региональной премии добавили национальную. Немалая роль в этом успехе принадлежит той конкурсной «школе качества», которую они прошли в регионе.

– **Каков набор критериев и что именно оценивают с их помощью?**

– Оценка проводится по балльной системе. Из максимального количества в 1000 баллов 500 отводится на характеристику возможностей предприятия, еще 500 – на оценку результатов его деятельности. А уже внутри этих двух групп деятельность предприятия, можно сказать, разбирается по косточкам. Учету подлежит абсолютно все: насколько справляется со своими функциями руководство, удовлетворен ли условиями и результатом труда персонал, какова степень влияния предприятия на общество.

Вначале сами участники по специальной методике оценивают свою деятельность на соответствие этим критериям. Отчет по самооценке рассматривают квалифицированные эксперты. Они же отправляются на предприятия, получившие оценки не ниже определяемого конкурсной комиссией уровня, с дополнительной проверкой. Причем, чтобы избежать малейших проявлений субъективности, с каждым предприятием работают сразу несколько экспертов. На основе их заключений конкурсная комиссия выносит окончательное решение.

Понятно, что такая методика предполагает тесное сотрудничество организаторов и участников конкурса,

приучает последних следовать европейским стандартам открытости и прозрачности, что положительно влияет на имидж предприятий.

Стоит отметить, что за время проведения наших конкурсов ни одно предприятие не набирало более 800 баллов – это уровень оценок обладателей Европейской премии. Средняя оценка лауреатов национальной премии составляет 600 баллов, региональных – немного меньше. Это не только свидетельство объективности и профессионализма наших оценок, но и своеобразный индикатор возможностей для улучшения деятельности предприятий-конкурсантов.

– **Что конкретно дает предприятиям участие в конкурсах?**

– Только не прямые материальные блага: согласно мировой практике, премии по качеству являются безденежными. Официально предприятия-лауреаты вправе использовать в деловой документации и в рекламных материалах эмблему премии с указанием года ее вручения. Но, полагая, главный выигрыш не только победителей, но и всех участников – освоение самооценки. Этот метод позволяет «сверить часы»: оценить работу своей фирмы по научно обоснованным критериям, в том числе в сравнении с лауреатами премии, выявить недоработки, скорректировать те или иные направления. Поэтому в нашем конкурсе нет проигравших. Не принципиально, пробилась вы в финал или остались за его чертой, важно, что руководство и сотрудники фирмы приобрели и опробовали современный инструмент для совершенствования деятельности.

Регулярное анкетирование участников показывает, что более половины из них систематически применяют самооценку и практически все признают за ней роль «ускорителя» социально-экономического роста. Опрошенные отмечают, что этот метод помогает привлекать к «работе над

собой» все больше подразделений и сотрудников предприятия, повышает степень доверия потребителей к выпускаемой продукции.

— **Если победа в конкурсе не самоцель, то каковы стимулы участия в нем?**

— Действительно, включаться в эту непростую, требующую времени и специальных знаний работу лишь ради красивого диплома было бы неразумно. Опять же, согласно нашим опросам, две трети участников главными побудительными мотивами считают освоение метода самооценки и получение экспертного заключения по отчету с подробным анализом сильных и слабых сторон деятельности предприятия.

К положительному эффекту можно отнести и то, что многие организации, «проникшись» идеологией конкурса, начинают внедрять системы менеджмента на основе международных стандартов. Показателен пример петербургских вузов, где освоение системной оценки деятельности началось позже, чем на промышленных предприятиях. С 1999 года в конкурсах на соискание премии Санкт-Петербурга по качеству приняли участие одиннадцать вузов, шесть из них в разные годы стали лауреатами. Сегодня уже три вуза из числа лауреатов внедрили и сертифицировали международные системы менеджмента качества, еще один готовится к сертификации.

— **Один из перечисленных вами критериев характеризует «влияние на общество». Каков его вес в общей оценке качества работы предприятия?**

— Это во многом ключевой критерий. С его помощью, например, выявляется, насколько информация о предприятии открыта для общественности, каковы его взаимоотношения с местными органами власти, как оно влияет на окружающую среду, соблюдает нормы и правила охраны труда. А разве не важно для городского и областного сообщества, поддерживает ли данное предприятие социальную

сферу, включая развитие образования, спорта, здравоохранения, участвует ли в благотворительных проектах?

В активе наших лауреатов — не только высокотехнологичные, конкурентоспособные производства, но и применение сбалансированных управленческих подходов, позволяющих в тесной увязке решать экономические, социальные, экологические проблемы, сочетая выгоду для предприятия и его сотрудников с интересами территории присутствия. Уже упоминавшиеся Адмиралтейские верфи располагают прекрасным медицинским комплексом, обслуживающим как работников фирмы, так и жителей района и города. На знаменитом «Гознаке», расположенном в историческом центре Петербурга, внедрена современная система охраны окружающей среды...

В последние годы правительство Ленинградской области проводит специальный конкурс «Социально ответственные предприятия», и что характерно: среди его победителей неизменно присутствуют лауреаты наших конкурсов по качеству. Так, Пикалевский глиноземный завод отмечен за реализацию социальных программ в Бокситогорском районе, Спецхиммонтаж — за внедрение мер по охране труда на производстве. Секрет простой: этим вопросам уделяется повышенное внимание в рамках конкурсов на премию по качеству. Ведь, как ни пафосно это звучит, наш конкурс способствует повышению качества жизни.

P.S. Итоги конкурсов на соискание региональных премий по качеству за 2008 год традиционно подводились в рамках ежегодной Европейской недели качества (вторая неделя ноября), девиз которой в этом году звучал так: «Нет качества — нет бизнеса!». И новые лауреаты премий, а их двенадцать — по шесть от Санкт-Петербурга и Ленинградской области, — своей успешной деятельностью это наглядно демонстрируют. Поздравления от «Русского Мецената»!

Купите немного математики!

Балтийский научно-инженерный конкурс помогает юным дарованиям заявить о себе со школьной скамьи. Кто поможет конкурсу?

На Балтийском конкурсе ребенок может озадачить взрослых

В тот день Санкт-Петербургский университет резко помолодел: школьники из регионов России представляли свои достижения на секциях техники, математики, прикладной математики, системного программирования и компьютерных технологий, биологии и наук о Земле, химии,

теоретической и экспериментальной физики. Было многолюдно, шумно, суетно, весело, участникам тесно, а мыслям просторно, и кто-то из выступавших назвал этих с виду обычных ребят цветом нации.

А что, разве не так? Или мы хотим, чтобы юная поросль расцветала под оком телекамеры в «Доме-2»? Цель организаторов Балтийского научно-инженерного конкурса — сделать популярнее фундаментальное образование, сориентировать «школяров» на интеллектуальную деятельность. Конкурс — ярмарка открытий, возможность высказывать и отстаивать свои идеи. Каждая работа — законченное научное исследование или продукт с перспективой коммерциализации! Организаторы позаботились, чтобы без наград не остался никто. Научное жюри определяло лучшие проекты по секциям. Жюри учительское оценивало педагогические способности конкурсантов, молодежное — их умение подать себя и свой доклад.

Социолог Зия Рахматуллина привезла сына и дочку из Уфы — на районном и городском конкурсах ребята уже побеждали, пора выходить на российскую арену, пусть даже набивая шишки. Алтынай — 16 лет, Тагиру — 13, оба учатся в школе № 20. Их работа «Гигантское магнетосопротивление и его использование в технике» — попытка с помощью жесткого диска собственного компьютера подтвердить открытие лауреатов нобелевской премии по

физике 2007 года француза Альберта Ферта и немца Пета Грюнберга. Ни больше, ни меньше!

Пришедшие на стендовую презентацию работ менеджеры ведущих компаний (особенно много их было в ИТ-секции) были слегка озадачены, обнаружив, что школьники работают в той же тематической нише, что и они, а самых продвинутых хоть сейчас принимай на работу!

Родители девятиклассницы Тани Борисовой из московского лицея «Вторая школа» — программисты. Возможно поэтому она разработала динамический анализатор, использующий язык C++. Причем анализирует он, облегчая программистскую жизнь, буквально на лету. Работа заняла полгода. Узнав, что с ней хотят посотрудничать, Таня обрадовалась, но попросила подождать — надо еще школу окончить.

— Работы, конечно, разные, — отметил менеджер проектов компании «Ланит-Терком» Михаил Плискин. — Но уровень их растет, и презентационный, и научный. Общаясь с некоторыми ребятами, я даже думал о том, не передать ли им часть наших заказов — в порядке внутреннего аутсорсинга.

Тимофей Петухов из Вятской гуманитарной гимназии увлеченно объяснял собравшимся принцип действия разработанного им наглядного пособия. Это интерактивная обучающая игра «Физические путешествия», моделирующая посадку на планеты Солнечной системы. Игра — часть дистанционной образовательной программы «От физической модели к реальному событию» и уже используется на занятиях в его родной гимназии. И создавал ее Тимофей не в ущерб отдыху и развлечениям — что называется, без фанатизма.

Ведущий инженер Sun Microsystems Борис Ивановский оценил эту работу как «коробочный продукт» — то есть годный к тиражированию и продаже. И с трудом поверил, что ее в одиночку выполнил школьник. Компаниям как раз и

нужны такие специалисты, с руками и головой. Нет, никто не ратовал за привлечение школьников и студентов с младших курсов к работе: пусть поучатся. Но то, что представители наукоемкого бизнеса в условиях дефицита кадров обратили внимание на школьников, показательно. Только вот неизвестно, не предпочтут ли Таня Борисова и ее сверстники образование и карьеру за границей. Так что не упустите шанс, российские бизнесмены.

Выявить и поддержать склонных к научному творчеству старшеклассников — именно к этому стремился бессменный председатель оргкомитета Балтийского конкурса Илья Чистяков, известный педагог, руководитель Лаборатории непрерывного математического образования, работающий с физматклассами петербургской школы № 572. Чуть ли не из пеленок конкурс вырос до российских масштабов: в 2005 году — 52 участника, в 2008-м — уже 146 из 28 регионов (а заявок поступило более 400!); и даже до мировых — стал отборочным турниром на Всемирный смотр научных и инженерных достижений учащихся Intel-ISEF, где в прежние годы блестяще проявляли себя ученики Чистякова.

Жаль, что наши власти индифферентны к начинанию. Спонсорами в этом году, как всегда, были дальновидные предприниматели, руководители крупных компаний, готовые инвестировать в образование, дабы обеспечить высокое качество подготовки будущих сотрудников. Они учреждали премии, работали в бизнес-жюри, участвовали в круглом столе по проблемам взаимодействия образования, бизнеса и власти.

Впрочем, на круглом столе выступал один из руководителей Комитета по экономическому развитию, промышленной политике и торговле Правительства Петербурга Сергей Фивейский. В администрации города увлеклись инфраструктурными проектами, создаются особые экономические

Награждение победителей конкурса — 2008

Илья Чистяков убежден: бюджетные деньги, выделенные на образование, используются неэффективно

Наследники Птолемея в XXI веке

зоны, обширный ИТ-парк, наукоград в Петергофе, многочисленные ИТЦ. Чистяков задал резонный вопрос — кто будет в них работать, сколько ИТ-специалистов понадобится Петербургу, скажем, в 2012 году? Представитель комитета затруднился с ответом, сославшись на меняющуюся структуру производства, но признал: в условиях Петербурга дефицитный ресурс не деньги, а кадры. Тем более как развиваться наукоемкой отрасли без кадрового прогноза?

По мнению Чистякова, неведение не случайно. Фундаментальное образование в стране переживает кризис. В условиях зачастую бездумного копирования западной системы образования, перехода к единому госэкзамену, обрекающему педагогов на рутинное натаскивание, по сути упраздняющему наши уникальные научные школы и методики преподавания, ожидать стабильного роста наукоемкого кадрового рынка не приходится. Времена, когда естественные науки занимали приоритетное место в системе

образования, канули в Лету; ныне каждому преподавателю следует быть коммивояжером, стремящимся «продать юнцам немного математики». Теперь лишь индивидуальные педагогические маршруты способны выявить и привести талантливую молодежь в инжиниринг и наукоемкие технологии, но разработанный Чистяковым проект «Педагогического технопарка» лежит без движения в правительстве Петербурга и ряде федеральных министерств. Причина в том, полагает новатор, что фактически все решения в области образования переданы Минобрнауки РФ, этакой суперняне, у которой склонные к науке и хайтеку дети, согласно поговорке, без глаза — то есть без присмотра.

С дефицитом кадров уже столкнулись западные ИТ-компании, которые, вдохновившись успехами петербургских студентов на чемпионатах мира по компьютерному программированию, открыли свои филиалы в городе на Неве. Выяснилось, что заполнять вакансии нечем. Не приведет ли это к тому, что они обратят свои взгляды на азиатский рынок, где недостатка в относительно недорогих программистских кадрах не наблюдается?

Помнится, главный конструктор питерского филиала «Моторолы» Сергей Баранов на это заметил: нам надо брать не «поголовьем», а качеством, уровнем разработок. И пояснил свою мысль: дешевле, чем в Индии, Китае, Малайзии, специалистов на аутсорсинг все равно не найти. Зато наши ребята могут решать задачи (в том числе по аутсорсингу, потому что мы же хотим, чтобы они оставались в России), которые никакому индусу или малайцу не снились. Но этот путь требует поиска талантов.

Инструмент такого поиска — Балтийский конкурс, пятая «сессия» которого состоится в феврале 2009 года. Кто поддержит его на этот раз?

Сергей Теплов

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

• Алфёровский фонд •

Фонд поддержки образования и науки (Алферовский фонд) был учрежден в 2001 году лауреатом Нобелевской премии, академиком Жоресом Ивановичем Алферовым с целью объединения интеллектуальных, финансовых и организационных усилий и возможностей российских и зарубежных физических и юридических лиц для содействия развитию российской науки и образования.

Фонд выплачивает гранты и стипендии наиболее талантливым школьникам, студентам и аспирантам, в том числе стипендию им. Д. Н. Третьякова, присуждаемую студентам за выдающиеся достижения в учебном процессе и успехи в научно-исследовательской деятельности в области технологии полупроводниковых материалов, а также стипендию им. Маркса Алферова, присуждаемую лучшим ученикам Мясоедовской школы Белгородского района, Комаровской школы (Украина) и Вологодской школы № 100. Фонд оказывает благотворительную

помощь научным и учебным заведениям, таким как Физико-технический институт им. А. И. Иоффе, лицей «Физико-техническая школа», церковно-приходская школа «Фавор» Краснодарского края, а также пострадавшим от террористического акта в г. Беслане и др.

Фонд принимает участие в реализации научно-технических проектов и программ по разработке и использованию наукоемких технологий, соответствующих приоритетным направлениям развития науки и техники.

С 2003 года Фонд присуждает премию и золотую медаль за лучшую научно-исследовательскую работу в области естественных наук для молодых ученых до 33 лет Санкт-Петербурга и Ленинградской области, с 2007 года премия стала общероссийской. В 2008 году была объявлена номинация «Бионанотехнологии».

Первый лауреат премии Алферовского фонда в области бионанотехнологий Муса ХАИТОВ многое успел в 29 лет. Он москвич, еще третьекурсником Российского государственного медицинского университета при Минздраве РФ пришел в Институт иммунологии — сначала в качестве лаборанта.

С отличием окончив вуз, уже через год защитил кандидатскую диссертацию по теме, связанной с молекулярно-генетическим анализом роли респираторных вирусов, возбудителей бронхиальной астмы. А еще через несколько лет организовал лабораторию нано- и биомедицинских технологий, которую возглавляет по сей день. Сейчас для

Хаитова главное — разработка и создание наноструктур, обладающих противовирусными свойствами. В перспективе они станут основой лекарственных препаратов, защищающих от острых респираторных инфекций. Но пока, подчеркивает Муса, он на сложном этапе исследований, предстоит сделать гораздо больше, чем сделано.

Алфёровское чаепитие–2008

Чайные чаяния

Фото: Алина Санина

Нобелевские лауреаты обсуждают актуальную тему «Наука и деньги»

«Алферовские чаепития» — это бренд. Его держатель, лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года академик Жорес Алферов ровно семь лет назад впервые пригласил коллег-ученых, дипломатов, журналистов на чашку чая — поговорить об итогах уходящего (тогда 2001) года, об актуальных проблемах, в решение которых вносит вклад наука. Первая неформальная встреча состоялась в Кунсткамере, за историческим круглым столом, служившим в XVIII веке для заседаний в ту пору молодой Российской академии наук. Постепенно круг общения расширился, к нему добавились представители власти, бизнеса, общественные деятели, постоянным местом встреч стал Дом ученых на Дворцовой набережной. Эпохальной получилась чайная церемония 2003 года: 19 нобелевских лауреатов, приехавших на 300-летие Петербурга, обсуждали проблемы этики науки.

Каждый раз, оценивая очередной вызов, перед лицом которого оказалась цивилизация, переходя от глобального к локальному и обратно, участники, по сути, искали алгоритм отношений науки и общества, сводили баланс взаимных ожиданий, надежд и разочарований. Но с начала 1990-х саму российскую науку неотступно преследовал вызов — финансовый, породивший новую для нее реальность «выживания». Лишь в последнее время вложения в нее стали ощутимо возрастать. Поэтому варенье и мед из вазочек не могли заглушить отчетливый привкус отчаяния в речах выступавших.

Так что тема VIII Алферовских чаепитий 2008 года «Наука и деньги» с участием иностранных гостей — нобелевских лауреатов из США и Франции — была подсказана самой жизнью, надвигавшимся, но еще до конца не осознанным глобальным финансовым кризисом.

Предваряя дискуссию, Жорес АЛФЕРОВ обрисовал текущую ситуацию образно и кратко: раньше ученые формулировали задачу и запрашивали деньги для ее решения. Теперь сначала добывают деньги, а потом прикидывают, какую бы задачу с их помощью решить. И еще: в годы «холодной войны» на власть имущих безотказно действовал довод: «У американцев это уже есть. И у нас должно быть!». Интересно, что американские коллеги говорили своему начальству то же самое, в зеркальном отражении: «У русских это уже есть. . .»

На этот мемуар тут же откликнулся нобелевский лауреат по физике 1973 года Айвар ГИАВЕР (США): «Надо бы нам придумать маленькую “холодную войну”, чтобы добиться достойного финансирования науки». Гиавер, американец

Жорес Алферов и Михаил Ковальчук: поговорим о финансировании нанотехнологий?

норвежского происхождения, посетовал, что на его родине правительство охотнее выделяет средства на поддержку спорта, чем науки. В США проще получить финансирование через один из многочисленных частных фондов, чем через Конгресс, который должен еще уяснить, какое исследование является приоритетным. Поэтому получить деньги на биологию легче, нежели на физику: конгрессмены в основном немолодые люди и хотят пожить подольше.

Если же всерьез, Конгресс поддержал нанотехнологическую инициативу нобелевского лауреата 1996 года по химии Ричарда Смолли, которая привела не только к серьезным финансовым вливаниям в науку США, но и к пересмотру ряда образовательных программ в интересах наукоемкого сектора экономики.

Соавтор Смолли по открытию фуллеренов (новой модификации углерода) профессор Роберт КЕРЛ напомнил, что наука как явление возникла сравнительно недавно, в начале XVII века. В то время население Земли составляло примерно 200 миллионов человек, а сейчас превышает шесть миллиардов. Огромные изменения на планете связаны с непреодолимым любопытством небольшой части населения, обеспечивающей прогресс человечества. Так почему бы не сохранить за ней право принятия решений о том, какую именно область науки поддерживать, по принципу экспертной «оценки равными». Что касается инициативных исследований в сфере нанотехнологий, потребуется затратить много денег, прежде чем этот проект станет окупаемым.

Естественно, после этого в разговор включился член-корреспондент РАН Михаил КОВАЛЬЧУК, директор ГНЦ «Курчатовский институт» — головного учреждения российской нанотехнологической программы. Он рассказал, как в России распределяют бюджетные деньги на науку, особо оставившись на новом элементе этой системы — госкорпорации «Роснано», главная цель которой — коммерциализация разработок в области нанотехнологий. Для запуска рынка в этой сфере в «Роснано» уже вложено 130 миллиардов рублей.

Вожделенная для многих ученых сумма! Однако проблема, и не только российская, в том, что государственные механизмы не обеспечивают поддержку фундаментальной науки. Причины — тоже фундаментальные. Одну из них назвал французский физик лауреат Нобелевской премии 1997 года Клод КОЭН-ТАННУДЖИ: различное представление о константе времени у политиков и ученых. Для первых это длительность выборных циклов (4–6 лет), вторые мыслят на перспективу в 10–20 лет — срок, необходимый для получения общественно значимых результатов, но не вписывающийся в директивное финансирование. Разумеется, на старте

Леонид Лимонов: надо удлинить сроки госзаказа на научные разработки

Айвар Гиавер (справа) и Рэм Петров не похожи на участников «холодной войны» в науке

исследований виды на коммерциализацию не просматриваются, но разве, скажем, с квантовой механикой было иначе?

Научный директор Леонтьевского центра Леонид ЛИМОНОВ говорил об этом несовпадении на примере госзаказа, дающегося на год, предложив предусмотреть в его рамках возможность финансировать разработки хотя бы в течение трех лет, что в связи с переходом к трехлетнему бюджету отнюдь не выглядит утопией. Но госзаказ на развитие астрофизики или палеонтологии даже представить себе невозможно!

Роберт Керл больше доверяет экспертной, чем властной оценке научных достижений

Вторая опасность для науки разных стран — снижение притока молодых исследователей — тоже связана с деньгами, о чем профессор Коэн-Таннуджи знает на личном опыте: премию он разделил между сыном и дочерью, чтобы поддержать их занятия биологией. Его соотечественник нобелевский лауреат по химии за 1987 год Жан-Мари ЛЕН считает недофинансирование науки следствием ее упавшего престижа, поднимать который должны сами ученые, используя СМИ как рупор общественного мнения.

И тут возникает третья проблема: борьба с невежеством. Общество подвержено чуть ли не средневековым страхам. Рациональное мышление не в почете. Надо читать лекции не только в своих университетах, но и в колледжах, выступать перед простыми людьми, активнее разо-

блачать предрассудки, страшилки, которыми желтая пресса и политики-популисты запугивают людей. Объяснять, что вред трансгенных продуктов питания — фантом (об этом говорил и академик РАН Константин СКРЯБИН), а голод — реальность; что запрет на исследование стволовых клеток может привести к регрессу в медицине. Доказывать, что прикладные результаты — лишь «сливки» фундаментальных исследований.

Наконец, участники сообща обрушились на бюрократию: «Сегодня, чтобы получить контракт, нужно заполнить такое количество форм, что даже специально нанятому и обученному человеку это не под силу»; «Когда вы в офисе пишете заявку на грант, вы не ученый. Ученый — ваш студент, который в это время ставит лабораторный эксперимент»; «Я уже лет 20 занимаю высокое положение в научной иерархии, но никогда столько времени не тратил на бумажную работу».

Степень остроты этих проблем отличается в разных странах. Европейские ориентиры финансирования науки в размере 3 % от ВВП, из которых 1 % идет на фундаментальные исследования и 2% — на прикладные, в целом соблюдаются. «Россия, на фоне разговоров о переходе к инновационной экономике, вкладывает в науку и образование порядка 0,8 % ВВП (в Советском Союзе было 3–3,5 %, а включая науку оборонную — до 5 % — высший показатель в мире). Для справки: Америка — около 2 %, Израиль — 3,6 %, Финляндия — 5 %, — сообщил академик Владимир ФОРТОВ, еще в бытность министром науки и вице-премьером сражавшийся за этот самый процент. — Отсюда многие беды: старение кадров, смешные зарплаты научных сотрудников, развал инфраструктуры; отсутствие приборов и оборудования. . .»

Можно было бы с выгодой привлечь в науку бизнес, как отметил член-корреспондент РАН Владимир ОКРЕПИЛОВ.

Инвестиции в человека

Но налоговых льгот и моральных стимулов нет не только для инвестиций, но и для пожертвований. Потому буксует недавно принятый закон о фондах целевого капитала (по объемам они в десятки, если не в сотни раз уступают американским), а созданный для поддержки науки и образования Алферовский фонд с каждого рубля благодений платит 37 копеек налогов.

Фортов полагает, что столь демонстративное поведение власти определяется в значительной степени реакцией на него научного сообщества. Ученые необъяснимо снизили градус публичной активности в отстаивании ценности своего дела, а значит и будущего России, ее физической и интеллектуальной безопасности. И власть этим пользуется,

Клод Коэн-Таннуджи видит опасность в неадекватном восприятии науки обществом

Жан-Мари Лен получает «нобелевскую» медаль работы мастеров галереи «Янтарный Дом» на память о визите в Петербург

обвиняя науку в неэффективности, что далеко не так.

Уникальным опытом научного строительства поделился академик Ренад САГДЕЕВ из Новосибирска, создавший при поддержке немецкой фирмы «Брукер» и Сибирского отделения РАН самоокупаемый (!) институт (!) фундаментальных (!) исследований. Советник Президиума РАН академик Рэм ПЕТРОВ вспомнил, как возглавляемый им Институт иммунологии разработал замечательную вакцину против гриппа и при содействии голландского партнера вывел ее на рынок, что позволило поднять зарплату сотрудникам. Характерно, что ни Сагдеев, ни Петров не уверены, что этот опыт тиражируем, но это уже не их вина: у нас не выстроена сама схема отношений науки и бизнеса.

В терминах «наука» и «деньги» нет антагонизма, они взаимосвязаны, отметил академик РАН, директор ОАО «НИИ

Владимир Фортков (справа): «Наша Академия финансируется как средний американский университет»

Геннадий Красников: «В отраслевой науке вы обречены заниматься прогнозированием экономических последствий своей деятельности»

Микроэлектроники и Микрон» в подмосковном Зеленограде Геннадий КРАСНИКОВ. Тема якобы невозможности совместить занятия наукой и бизнесом такая же старая, как деление ученых на «физиков» и «лириков». Совмещение оптимально в рамках команды. В грамотно подобранной команде, а она подчас формируется годами, чьи-то персональные недостатки компенсируются достоинствами партнеров. И эта команда в состоянии решать задачи в сфере как науки, так и бизнеса.

Кроме того, с учетом специфики хай-тека, управленцы-универсалы, которым все равно, чем «рулить»: недвижимостью или биотехнологиями, непригодны. Лидер наукоемкого направления просто обязан быть компетентным специалистом, иначе он не сможет развивать его как бизнес — принимать решения об инвестициях в исследования, оптимизации производства, инфраструктуры... И командная работа этому способствует.

Инвестиции в человека

Недавно в Зеленограде построили «чистую комнату» нового поколения. Цена вопроса — 300 миллионов долларов. В таких серьезных проектах реализуется, в том числе, и частно-государственное партнерство, рассказал Красников. Будучи ученым, он ведет проект от начала до конца и отвечает за его результат перед акционерами. Благо, что говорит с ними на одном языке, поскольку главный акционер — президент АФК «Система» Владимир Евтушенков — долгие годы возглавлял комитет по науке и технологиям правительства Москвы и разбирается в хайтеке. А «Система», для тех, кто не знает, — крупнейшая несырьевая корпорация страны.

По мнению Красникова, в связку «наука-деньги» надо обязательно включить образование — нельзя на нем экономить. Сам он первые работы по физике твердого тела выполнил на третьем курсе Московского института электронной техники, где ныне возглавляет кафедру и занимается научной работой. Именно вузовский ресурс — источник пополнения команды. Студенты начиная с четвертого курса проходят практику в «Микроне». И после диплома их не надо переучивать, участок работы и должность, будь то управленец, технолог или исследователь, подобраны по

Ренад Сагдеев знает, как привлечь бизнес в фундаментальную науку

способностям каждого. В крайнем случае, на многопрофильном предприятии всегда есть свобода маневра. Наконец, только за прошлый год 110 человек прошли обучение за рубежом. Так готовят специалистов новой формации.

Итак, ученые могут и должны воздействовать на власти и общество с тем, чтобы получить деньги на исследования. Формы и методы этого воздействия разнообразны. Сразу после того как Жорес Алферов получил Нобелевскую премию, бюджет российской науки был увеличен Госдумой на 10 %. Но эйфория продолжалась недолго. Через несколько лет Алферов с думской трибуны напомнил коллегам-

депутатам исторический эпизод: лабораторию великого Фарадея посетил премьер-министр Великобритании Гладстон и, выслушав рассказ ученого, спросил: «А что мы будем делать с вашими открытиями, с вашим электричеством?» Фарадей ответил: «Вы будете получать налоги».

Для ученых всех стран проблема Science and Money, «Наука и деньги» очень существенна. «Надеюсь, — заключил ведущий, — после нашего чаепития и вам, и нам будет легче убеждать высокое начальство и рядовых сограждан, что поддерживать науку не только патриотично, но и практично».

ТЕМЫ АЛФЕРОВСКИХ ЧАЕПИТИЙ 2001–2008

Нобелевское измерение науки

Клонирование человека: за и против

Взаимодействие мировых культур и религий на примере ислама

Инновационное развитие и сырьевая альтернатива для России

Уроки и загадки начала Великой Отечественной

Российская энергетика: повестка XXI века

Этика науки и гражданская позиция ученого

Нужна ли нам «своя» микроэлектроника?

«Тихий Дон»: легенды, факты, интерпретации

Университеты и Академия: кадры для новой России

Воздействие массовой культуры на массовое сознание

Наука и деньги

Идея Алферовских чаепитий: академик Жорес Алферов и журналист Аркадий Соснов

УЧАСТНИКИ

АЛФЕРОВСКИХ ЧАЕПИТИЙ

Губернаторы Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, Валентина Матвиенко, вице-губернаторы Сергей Тарасов, Михаил Осеевский.

Руководители промышленных предприятий и организаций Петр Семенов («Кировский завод»), Андрей Лихачев («Ленэнерго»), Анатолий Турчак («Ленинец»), Владимир Попов («Светлана»), Леонид Вайсберг («Механобр»).

Писатели Даниил Гранин, Николай Скотов, Александр Мелихов, Татьяна Москвина.

Экономисты Дмитрий Львов, Сергей Глазьев.

Ректоры вузов Людмила Вербицкая (Санкт-Петербургский университет), Юрий Васильев, Михаил Федоров (Политехнический университет) и другие.

Ученые, в том числе 24 нобелевских лауреата, дипломаты, журналисты.

Чаепитие 23 декабря 2004 года.
Валентина Матвиенко к дискуссии готова

Организаторы и почетные гости праздника – вице-президент ЦНС Залина Медоева, член правления ЦНС Наталья Якунина, начальник ГУ Центробанка России по Санкт-Петербургу Надежда Савинская, начальник Октябрьской железной дороги Виктор Степов

Внесение иконы в храм

Реликвия Усть-Луги

Икона святителя Николая Чудотворца объединила два портовых города — древний итальянский Бари, где хранятся мощи св. Николая, и строящийся на Балтике порт Усть-Луга. Духовной доминантой молодого города Ленинградской области станет морской храм святой Троицы с приделом святителя Николая Чудотворца, возводимый на средства благотворителей. Написанная в XVIII веке икона передана ему в дар семьей председателя совета директоров ОАО «Компания Усть-Луга» Валерия Израйлита. Он возглавляет оргкомитет по содействию строительству храма, его жена Галина — приходской совет. 18 апреля 2008 года в рамках проекта Центра Национальной славы «Храм морской славы России» была

совершена паломническая поездка в Бари для освящения иконы на мощах святителя Николая Чудотворца.

А 20 мая в Усть-Луге состоялись торжественные мероприятия в честь праздника святителя Николая Чудотворца — чин освящения купола и креста строящегося храма, который совершил Высокопреосвященнейший Константин, архиепископ Тихвинский, и внесение иконы св. Николая Чудотворца в храм. По словам Валерия Израйлита, он и раньше не сомневался, что храм будет достроен, но теперь икона начнет способствовать привлечению внимания верующих к этому проекту, станет настоящей достопримечательностью храма Святой Троицы и гордостью жителей города.

Икона заняла место в храме

С именем святителя
Николая Чудотворца

Валерий Израйлит уверен:
морскому храму в Усть-Луге – быть!

Освященная в Бари икона станет
достопримечательностью Усть-Луги

На празднике выступили дети из фольклорного ансамбля Кракольской школы

Награду получает главный редактор издательства «Вече» Сергей Дмитриев (справа)

Учредитель премии «Александр Невский» Александр Ебалидзе

Ректор Санкт-Петербургских духовных школ архиепископ Тихвинский Константин и председатель Союза писателей России Валерий Ганичев

Регалии ждут победителей

Былое и книги

Книг на историческую тему в России стало больше

В Санкт-Петербурге в четвертый раз награждали лауреатов Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Теперь уже ясно, что идея предпринимателя и мецената Александра Ебалидзе выявить наиболее талантливые произведения об истории России, о деятелях, умножавших славу Отечества, нашла достойное воплощение: число выдвигаемых на конкурс книг растет, взгляд на судьбы и свершения исторических личностей становится все более пристальным.

По традиции церемония состоялась в День Святого благоверного князя Александра Невского 12 сентября. Организаторы — ОАО «Талион» и Союз писателей России, —

последовательно расширяющие рамки конкурса, не изменили себе и на этот раз. Впервые была вручена специальная премия «Собиратели» — для издательств, помогающих возродить и поддержать интерес российского читателя к истории Родины. Этой премией отмечено московское издательство «Вече», выпустившее более двухсот книг по российской истории.

Как объявил Александр Ебалидзе, в новом сезоне премия «Александр Невский» будет включать уже два параллельных конкурса — литературных произведений на историческую тему и музейных мемориальных проектов. Соответственно, удвоится и призовой фонд.

Под сенью ив густых

Сбербанк России помогает Государственному музею-заповеднику имени А. С. Пушкина «Михайловское» спасти вековые деревья

Этому благотворительному проекту уже пять лет. Поскольку «Михайловское» — это, прежде всего, уникальный ландшафтный заповедник, банк направляет средства на уход за возрастными деревьями и парковыми культурами, имеющими историческое значение. Причем благотворительный взнос постоянно растет. Если в 2004 году он составил 200 тысяч рублей, то в 2008-м уже 400 тысяч, а за весь период сотрудничества — 1 миллион 400 тысяч рублей.

Минувшим летом в заповедник по традиции приехали верхолазы из петербургского кооператива «Возрождение». Работали в полном смысле на высоте: формировали кроны деревьев, обрезали сучья и засохшие ветки, защищали срезы от дождевой воды, чистили дупла, удаляли со стволов грибы-трутовики... А финансировал эти косметические

и лечебные процедуры в парках Петровского, Михайловского и Тригорского Сбербанка.

Среди его «подопечных» — 200-летние старожилы Еловой аллеи, липы Аллеи Керн, посаженные еще по указанию деда Пушкина Осипа Абрамовича Ганнибала, деревья возле дома поэта в Михайловском, 300-летний Дуб уединенный в Тригорском... «Они по праву считаются не только природным, но и культурным наследием России, — подчеркнула главный хранитель парков Пушкинского заповедника Галина Пиврик. — Ведь их видел и воспел наш национальный поэт! Поэтому значение миссии Сбербанка трудно переоценить».

Но сотрудники Псковского отделения Сбербанка не ограничились финансовой помощью заповеднику. В конце сезона они стали и добровольными помощниками его ландшафтно-парковой службы, приняв участие в реконструкции усадьбы Михайловского. Из множества деревьев, окружавших «Пруд под сенью ив густых...», осталось всего пять, и их возраст не позволяет надеяться на долгую и счастливую старость. Взамен утраченных в 1960–1990-х годах деревьев банковские работники посадили саженцы ивы. Отныне они будут расти вдоль береговой линии рядом с горбатым мостиком, что на входе в усадьбу со стороны Поэтической поляны. В северной части сада были посажены плодовые культуры.

В следующем году банк продолжит оказывать финансовую и волонтерскую помощь заповеднику.

Фото из архива Северо-Западного банка Сбербанка РФ

Голоса былого

Мало кто знает, что в стенах Пушкинского Дома собраны не только рукописи классиков отечественной литературы, но и голоса — подчас давно отзвучавшие! Эти шесть комнат в не-парадной части здания — уникальное хранилище фонограмм. Фонд насчитывает более 200 тысяч записей — на восковых валиках и лабораторных дисках, виниловых пластинках и магнитных лентах. Наряду с образчиками русского фольклора в нем представлены звуковые материалы других наций и народностей, проживающих в России и за ее пределами.

О ценности наиболее ранних коллекций говорит тот факт, что они включены в программу ЮНЕСКО «Память мира» (Memory of the World) как записи на «законченных», вышедших из употребления носителях. Международное признание, увы, не спасает от естественного старения. До недавних пор эти потемневшие от времени стеллажи и шкафы оставались непо потревоженными, хрупкие звуковые дорожки — незащищенными, огромный пласт истории и культуры — почти невостребованным.

Заместитель губернатора ЯНАО, руководитель представительства округа в Санкт-Петербурге Олег Контонистов признается, что еще два года назад тоже ничего не знал о редкостной фонотеке. Зато сегодня регулярно наведывается в академический институт, где она хранится.

И не просто из интереса — ради дела, объединившего представителей власти, бизнеса, ученого мира в государственно-частное партнерство, — создания Национального звукового электронного депозитария.

Почему инициатором проекта стал Ямал? Потому что в округе проживают представители коренных малочисленных народов Севера и Сибири, в основном ненцы, но также селькупы, ханты, зыряне... Они говорят на разных языках, и все эти языки, включая бесписьменные, находящиеся под угрозой

Здесь хранится звук. В Фонограммархиве Пушкинского Дома

О, если б мог выразить в «цифре»!..

В Санкт-Петербурге на базе Фонограммархива Пушкинского Дома (Института русской литературы РАН) при содействии Ямало-Ненецкого автономного округа создается Национальный электронный звуковой депозитарий

исчезновения, представлены в архиве. Важно, что округ «пришел» в Пушкинский Дом не с бюджетными деньгами, а сумел привлечь независимого инвестора. Это Региональный фонд развития Ямала, направивший 15 миллионов рублей на закупку оборудования для оцифровки, хранения звуковой информации и работы с ней, на оплату труда специалистов, на проведение научных конференций в Петербурге и Салехарде.

Затерянный мир

Экскурсию по этому огромному и, признаться, изрядно запущенному пространству культуры провел для нас заведующий Фонограммархивом Юрий Марченко.

Самыми ранними звуковыми записями архив обязан московскому коммерсанту Юлию Ивановичу Блоку, который первым в России стал осваивать фонограф Эдисона. Поскольку среди них есть валик с голосом Чайковского, можно заключить, что эта работа началась до 1893 года. Основа коллекции — записи, сделанные в фольклорно-лингвистических экспедициях начала XX века. Имена отцов-основателей Марченко произносит с благоговением: Эдуард Александрович Вольтер, Алексей Александрович Шахматов, Николай Севастьянович Державин...

Уже в советское время возрождением Фонограммархива занялся композитор Борис Владимирович Асафьев. Он и его ученик Евгений Владимирович Гиппиус придали коллекции этномузыковедческую направленность. В 1926–1929 годах возобновились экспедиции. Сначала за русским фольклором — Прионежье, Пинега, Мезень, Печора... Затем записывали ненцев в Архангельской области, хантов и манси в Западной Сибири, обучавшихся в Ленинграде студентов Института народов Севера, Института живых восточных языков, Консерватории — мощных носителей «корневого» фольклора. Традиции корифеев — Е. Э. Линевой,

З. В. Эвальд, Е. В. Гиппиуса, С. Д. Магид — подхватило послевоенное поколение исследователей, кочевавших по стране с тяжеленными магнитофонами.

Материалы летних экспедиций 2008 года по Карельскому и Терскому берегам Белого моря уже «в цифре» записаны с помощью современных диктофонов и перенесены на CD и DVD. Но таких явное меньшинство. Лишь около трети всех архивных записей введены в каталог. Остальные лишь отсортированы. О чем говорить, если на все это богатство — три музыковеда и полтора, считая по ставкам, инженера-акустика!

— У нас собран фольклор народов СССР, и желающие — ученые, студенты, деятели культуры — им худо-бедно пользовались, — говорит Марченко. — С развалом Советского Союза оборвались и связи с научно-образовательными учреждениями бывших его республик, а центральный фонд звукозаписей остался у нас. Это живая память и российских регионов, и новых суверенных государств, и сопредельных Болгарии, Греции, Монголии...

Важная составляющая архива — рукописная: полевые тетради собирателей, расшифровка текстов звуковых коллекций, нотные записи песен и наигрышей. Часть «бумажных» материалов хранится рядом с фонограммами, часть — в рукописном отделе Пушкинского Дома. Такое разлучение звуковых и рукописных материалов, собранных в одной экспедиции, не добавляет собранию стройности.

Когда осыпается пленка

Незавидная участь архивов наших академических учреждений общеизвестна. Однако сохранность «звучащего наследия» вызывает особую тревогу.

Для валиков страшна плесень, которой они заразились при хранении в подвалах в годы блокады. Развитие плесени

Раритетный носитель звука — восковой валик Эдисона

На конференции в Пушкинском Доме

Фонограф. В эпоху цифровых технологий все меньше остается технических средств, чтобы прослушать даже уцелевшие аналоговые записи

Старший научный сотрудник Фонограммархива, музыковед Александр Кастров

удалось остановить, но как «прочитать» сквозь нее поверхность и не испортить запись пока не придумано. Самый ненадежный носитель — магнитная лента. Сохнет ее пластиковая основа, снижается сцепление с ней порошка — окислов железа, на которые и записывается информация. И при прослушивании пленка буквально осыпается.

Только перевод в цифровой формат позволит сохранить их для многоразового использования. Причем фонограммы и отвечающие им рукописи можно разместить в соседних файлах — к удобству пользователя они встретятся в виртуальном пространстве. Юрий Марченко рассказывал об ученом, который прилетел в Петербург из Южно-Сахалинска, чтобы прослушать запись: «Я не удержался и спросил, сколько же недель ему пришлось сидеть на хлебе и воде, чтобы собрать деньги на билет! Хотя сегодня, в XXI веке, эта запись должна быть элементарно доступна через Интернет».

Как нередко бывает, инициировали оцифровку нашего звукового наследия зарубежные ученые, в первую очередь сотрудники Фонограммархива австрийской Академии наук и лично его директор Дитрих Шюллер. Голландский профессор Тьерд де Граф возглавил международный проект «Голоса тундры и тайги», в рамках которого удалось модернизировать часть каталога фонозаписей и рукописных материалов. По результатам этой работы была издана книга «Коллекция народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома».

Но далее ситуация развивалась нестандартно.

Ямал спешит на помощь

Обычно помощь западных партнеров в сохранении российского архивного богатства обусловлена передачей им копий (а то и оригиналов!) редчайших рукописей. В данном случае проблемой озаботилось руководство Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) — единственного российского

региона, где численность коренного населения прирастает. Ведь Фонограммархив содержит 12 коллекций только ненецкого фольклора (в каждой — десятки и сотни записей!). Эта забота распространилась на весь архив. Так родился масштабный проект Национального электронного звукового депозитария. Первым шагом к его реализации стал Меморандум «Об участии в сохранении коллекций исторических записей языков коренных народов Севера Фонограммархива Пушкинского Дома», который подписали в конце 2006 года губернатор ЯНАО Юрий Неёлов и руководитель Санкт-Петербургского центра РАН академик Жорес Алферов.

Как говорит научный консультант проекта, кандидат филологических наук Виктор Денисов, среди записей фольклора коренных народов Ямала преобладают ненецкие коллекции на фоноваликах. Их диапазон очень широк — от песенных мелодий, не имеющих словесного текста, до записей эпических жанров. Некоторые материалы сопровождаются записями в ненецкой графике и переводами на русский язык. Поэтому каждая коллекция требует индивидуального подхода. В частности, перед оцифровкой материал надо расшифровать, сверить с сопроводительными документами. Эту часть работы предполагается провести совместно с сотрудниками Института лингвистических исследований РАН.

В дальнейшем по опробованной модели будут сохранять и другие звуковые «залежи» Пушкинского Дома.

По заветам Дмитрия Лихачева

В августе 2008 года идеологию и технологию проекта обсуждали участники международной конференции, программа которой включала и прослушивание записей из северных коллекций. Директор Пушкинского Дома член-корреспондент РАН Всеволод Багно подчеркнул, что проект отвечает двум постулатам разработанной Дмитрием

Коренные жители Ямала соблюдают традиционные обычаи и уклад жизни

Сергеевичем Лихачевым «Декларации прав культуры» — о сохранности и доступности культуры.

Активно поддержав создание депозитария, директор ИЛИ РАН академик Николай Казанский отметил неточность самого названия «звуковой депозитарий», относящегося, скорее, к физике, чем к лингвистике, лучше бы — «депозитарий звучащей речи». Главное, чтобы споры о нюансах не задержали продвижение проекта.

На первом этапе предстоит оцифровать сто часов звучания. Для этого московской компанией «РусАР» создана база данных — основа Национального депозитария. С ней уже можно работать на разных компьютерах, соединенных в сеть. Разработана программа «Астра. Звук», позволяющая сводить воедино звуковые, текстовые, графические и фотоматериалы. Эта же программа обеспечивает дозированную выдачу информации в Интернет.

Главная площадка проекта — скромная по габаритам лаборатория звукозаписи, причем одновременно двух человек на оцифровку в одном помещении не посадишь. Наушники — хорошо, но звук, особенно с раритетных носителей, лучше слушать вживую. Актуален и кадровый вопрос — на эту работу не пригласишь по объявлению в

газете, тут нужен звукорежиссер, имеющий опыт реставрации и оцифровки материалов с валиков и магнитных лент — это вам не синтез новомодных многоканальных записей. Необходимо провести косметический ремонт помещений, оборудовать их системами пожаротушения и климат-контроля. Поразительно, что и эти, вроде бы хозяйственные хлопоты держат в голове ямальцы!

Это первый опыт сотрудничества Пушкинского Дома с регионами. На конференции были представители и других национальных образований — Якутии, Бурятии, Югры, — они уже задумались о возможностях участия в создании Депозитария. Неподдельный интерес к проекту проявили и зарубежные ученые. Так, сотрудник Фольклорного архива Эстонии Яника Орас поведала, что у них в Тарту хранятся 11 записей песен под кантеле финно-угорской народности сету, проживающей на юго-востоке республики. Как выяснилось, несколько подобных записей есть в Фонограммархиве Пушкинского Дома. Эстонские коллеги надеются получить их электронные копии.

Продолжение следует

Вторая конференция по проекту состоялась накануне подписания в печать этого номера альманаха. В ноябре ученые, культурологи, дипломаты собрались в столице ЯНАО Салехарде. Там в Окружном музейно-выставочном комплексе имени И. С. Шемановского будет создан звуковой фонд — дублер северных коллекций ИРЛИ РАН, подспорье для изучения и сохранения языков, обычаев, традиций на обширной территории страны восточнее Урала, для научных исследований и подготовки национальных кадров.

Открытие первой очереди Национального электронного звукового депозитария в Петербурге намечено на весну следующего года.

Аркадий Соснов

Царское Село. Общий видъ
Zarskoje Selo. Vue de l'autour.

Панорама Царского Села.
Открытка начала XX века

Поедем в Царское Село!

Фото: Алина Санина

В 2010 году исполнится 300 лет Царскому Селу (г. Пушкин). Что означает эта дата для России? Как должным образом ее отметить? Что делается и уже сделано в преддверии юбилея? Об этом «Русскому Меценату» рассказывает председатель оргкомитета по подготовке к 300-летию Царского Села, вице-губернатор Санкт-Петербурга Виктор ЛОБКО

— Виктор Николаевич, три года назад было принято Постановление Правительства Санкт-Петербурга о подготовке к 300-летию Царского Села (г. Пушкин), затем целевая программа в ранге закона Санкт-Петербурга с весьма серьезным финансированием. Оправдано ли такое повышенное внимание к одной, пусть и замечательной, частичке Северной столицы?

— Мал золотник, да дорог. История Царского Селаместила столько событий и достижений в сфере культуры, науки, экономики, в частности сельского хозяйства, что хватит на несколько крупных городов. Недаром Россия торжественно отмечала и 100-летие, и 200-летие царской

резиденции. Этому живописному городку принадлежит особая роль в становлении российской государственности. Здесь в течение многих десятилетий принимались важнейшие решения не только для страны, но для Европы и мира. Здесь же завершилась эпоха царствования Романовых. Из Александровского дворца императорская семья отправилась в свой по существу последний путь. Так что это не просто населенный пункт и не просто круглая дата.

— В первых строчках отчета об уже проделанной работе фигурируют завершение строительства жилых домов, открытие школы, городского футбольного стадиона, ремонт тротуаров, газонов, кровель и так далее.

Вице-губернатор Санкт-Петербурга
Виктор Лобко

Не является ли юбилей способом, извините, подлатать дыры, до которых в обычной жизни руки не доходят?

— В каком-то смысле — да. Могу подтвердить — и ветхое жилье расселяется, и новые школы строятся, и старые реконструируются, и стадион появился хороший — я был на открытии. Мы действительно рассматриваем подготовку к юбилею как возможность улучшить ситуацию в социальной сфере, обустроить городскую среду.

Я считаю, если бы не было юбилея, следовало бы придумать нечто подобное. Но не праздник ради праздника — нужно, чтобы каждый житель Царского Села сделал что-то полезное для своего города, а значит для себя. Программа же в целом направлена на то, чтобы город жил по европейским стандартам. И средства на это выделены немалые — только по целевой программе около шести миллиардов рублей на весь период подготовки. Консолидированный бюджет района по сравнению с 2004 годом вырос примерно в шесть раз. Кроме того, согласно программе на каждый бюджетный рубль привлекается пять рублей инвестиционных, и даже больше.

— Не будут ревновать жители других районов Петербурга?

— С какой стати? Эти средства сопоставимы с суммами, выделяемыми из городской казны другим районам. А вот то, что привлекается инвестиционный ресурс, — заслуга районной администрации и, в какой-то мере, нашего оргкомитета. И пример для подражания.

Бывает же белая зависть: пусть и другим захочется навести такой порядок, как в Царском Селе. Кстати, в плане благоустройства многие районы города ему не уступят. Вот недавно я ходил по старым дворам Адмиралтейского района и радовался тому, как удачно в них вписаны малые архитектурные формы.

В июле на заседании правительства Санкт-Петербурга при обсуждении подготовки к 300-летию Царского Села проблем выявилось столько, что участники были слегка шокированы. Ну, скажем, попробуйте приехать в Пушкин, особенно вечером, или уехать из него, особенно утром. Город активно прирастает новостройками, а транспортные артерии сохранились с незапамятных времен. Поэтому ведется активная реконструкция Пулковского, Киевского и Петербургского шоссе, до 2010 года на них появятся современные развязки.

— А вам не кажется, что эта неразвитость дорожной сети позволяет сохранить особую ауру пригорода-оазиса, предотвратить его слияние с мегаполисом?

— То, чего вы опасаетесь, неизбежно. Этот пригород будет потихонечку сливаться с мегаполисом. Более того, он уже является частью мегаполиса. Бывшие сельскохозяйственные земли уйдут под жилые кварталы, офисы, бизнес-центры — такие проекты уже есть. Например, на Царскосельских холмах, южнее Петербургского шоссе, предполагается возвести микрорайон на 35–40 тысяч жителей. Поэтому стало ясно, что не до четырех полос надо расширять Петербургское шоссе, как первоначально предполагалось, а до шести. Бояться этого не следует. Никто ведь не посмеет вторгаться новыми объектами в историческое ядро и парковую зону Царского Села. Этот оазис, безусловно, сохранится.

— Тяга инвесторов к охраняемым зонам известна, и город Пушкин, наверное, не исключение. Если бы инвестором были вы, что привлекло бы вас к этой территории, а что насторожило и, возможно, отпугнуло?

— Лично меня ничто в Царском Селе не пугает и не настораживает. Я просто переехал сюда три года назад. Считаю, это лучшее место в Петербурге для постоянного жительства: город-парк, чистый воздух, в основном малоэтажная застройка.

А как инвестор оценил бы удачное расположение на перекрестке дорог на Петербург, Киев, Москву, близость аэропорта. И, конечно, наличие уникальных памятников архитектуры, часть из которых после реставрации и ремонта вполне можно использовать для бизнеса. В ходе недавнего посещения губернатором Валентиной Ивановной Матвиенко Царского Села о таких объектах шел разговор. Ждет рачительных арендаторов знаменитая Певческая башня, в ней, буквально в нескольких метрах от Екатерининско-

Певческая башня ждет инвестора

го дворца, можно было бы устроить прекрасный ресторан. Изюминкой для туристов станет, если вернуть ему первоначальный вид, бывший Императорский вокзал, построенный для первой в России железной дороги.

Царское Село — весьма перспективный центр конгресс-туризма. Будь я инвестором, создавал бы целые гостиничные комплексы (гостинички в городе есть, но их явно недостаточно), в том числе для приема участников юбилейных торжеств.

— В Царском Селе множество памятников культурно-исторического наследия, требующих особого внимания.

Реставрация Федоровского городка

Почти 20 тысяч граждан приняли участие в благотворительной акции «Именной кирпич в стену храма». В их числе был митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир

В середине ноября храм достиг отметки 18 метров

Но одни находятся в ведении городских властей, а другие — федеральных...

— Это деление не мы придумали. Так сложилось, что в историческом центре города сосредоточено более 50 памятников федерального значения. По идее, они должны быть главным украшением Царского Села. Но находятся большей частью в плачевном, как говорят специалисты, руинированном состоянии.

Мы просим руководство министерств и ведомств об одном: сделайте что-нибудь. Есть у вас в бюджетах деньги —

приведите эти объекты в порядок. Не можете или не хотите — передайте их нам, городу. Не хотите отдать нам (допустим, из вредности — такое тоже бывает) — продайте инвестору на выгодных для вас условиях, мы проследим, чтобы он о них позаботился.

— Получается?

— Пока что с трудом. Вот высокопоставленный сотрудник министерства нам пишет: «Что касается города Пушкино...». А город Пушкино расположен в Московской области.

**Виктор Лобко
о возвращении
г. Пушкину
названия
Царское Село**

Не вижу в этом острой необходимости. Не следует повторять ошибки прошлого, поступать подобно большевикам, отменившим после 1917 года все, что было до них. Потому и храмы стали разрушать, и наше Отечество оказалось как дерево без корней.

Не поймите меня так, что мы хорошие, а они там, в министерствах, — плохие. Разница в том, что мы отвечаем за Петербург, а они за всю Россию. Страна огромная, разом не охватить, ресурса финансового тоже не хватает. Поэтому наша задача — довести до сведения, растолковать, убедить...

Но порою логика бессильна. К примеру, пытаемся спасти ансамбль Нижних конюшен, принадлежащих Аграрному университету. Здания в ужасном состоянии, причем в них до сих пор «живут» люди. Мы предлагаем — отдайте. Есть инвестор, готовый эти конюшни выкупить на хороших условиях, построить вузу современные учебные корпуса, общежития. Но хозяева занимают позицию собаки на сене... Непросто идет передача объектов, подведомственных Минобороны, в частности, Александровского дворца.

Благо, что теперь, с появлением Указа Президента России «О праздновании 300-летия основания Царского Села», эти процессы ускорятся.

— **Вы уверены? Указ директив не содержит, это, прежде всего, документ политический.**

— Безусловно. Сам факт его появления говорит о том, что 300-летие Царского Села — событие для всей страны.

Но в равной степени мы должны быть аккуратны в оценках свершений советского периода. Чем плохо название Пушкин? Почему надо лишить «город муз» имени нашего национального поэта? Никто никому не мешает называть город Царское Село или Пушкин, а его жителям считать себя царскоселами или пушкинцами. Понятно, что при основании это было Царское Село, и музей-заповедник называется «Царское Село». Хотя, конечно, без города Пушкина не было бы музея-заповедника в нынешнем виде.

А значит, мы можем разговаривать с теми, от кого зависит решение наболевших вопросов, с государственных позиций: господа, это не только нам, а России надо, это наше общее достояние.

Но указ предписывает и очень конкретные вещи. Правительству России — образовать оргкомитет, в который, очевидно, войдут министры, облеченные правом принимать решения на федеральном уровне. Тот же министр сельского хозяйства — в Пушкине шесть научно-исследовательских

Генеральный директор благотворительного фонда Александр Крашук (слева) рассказывает Валентине Матвиенко о ходе возрождения храма

Реставрация Императорского павильона вокзала

институтов этого профиля, Царское Село — вотчина отечественной сельскохозяйственной науки! А еще министры культуры, обороны, регионального развития... Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров уже прислал нам письмо с благодарностью за приглашение войти в состав оргкомитета. Ведь у торжеств будет серьезная международная составляющая. Правительству РФ предложено также принять меры по подготовке объектов федеральной собственности на территории Царского Села к юбилею города. Очень важный подпункт. Заметьте, в указе не написано: выделить средства, но ясно, что отныне действовать им придется.

— Роль властей разного уровня с их административным и финансовым ресурсом при подготовке к юбилею просматривается четко. А что скажете о деловых кругах, общественных организациях? В Пушкине живут и

Территория успеха

небедные люди, город известен меценатами. Найдены ли достойные объекты для приложения их сил и средств?

— Главный объект для городского сообщества — воссоздаваемый Екатерининский собор, который был духовным центром и архитектурной доминантой Царского Села. Этот православный храм, взорванный в 1939 году, решено возродить без привлечения бюджетных средств, только на добровольные пожертвования. Создан благотворительный фонд, его пополняют не только пушкинцы, но и жители других районов Петербурга, и туристы, и даже иностранные инвесторы. Так, ирландско-шведская компания «Трежол-холдинг», которая занимается строительством полей для гольфа, наряду со спасением комплекса Бабуловского парка согласилась до 1,5 миллиона евро вложить в воссоздание православного храма. Меня порадовало, что на такой гуманный шаг решились лютеране.

На заседаниях оргкомитета сложился ритуал — пускаем «шапку» по кругу на воссоздание храма, и я первым достаю кошелек. А стоило мне рассказать о проекте известному банкиру и меценату Сергею Бажанову, как он передал

Виктор Лобко
о воссоздании
Екатерининского собора

Когда я узнал, как его разрушали, сердце сжалось. Под обломками погиб настоятель храма, отказавшийся его покидать, — это не легенда, а факт, подтвержденный в ходе раскопок антропологической экспертизой. Там же находился склеп героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Я. В. Захаржевского, под управлением которого Царское Село

превратилось в один из самых благоустроенных городов Европы. Правда, его останки были заблаговременно вынесены, но место их нахождения неизвестно. Дальше — больше. Крупные обломки вывезли, из мелких соорудили холмик, на котором поставили памятник Ленину, что кощунственно и по отношению к Ленину... Поэтому возрождение храма — наше покаяние за дела некоторых предшественников во власти. Подчеркну — некоторых, потому что не все взрывали храмы. Вообще, я считаю, это тема отдельного исследования — кто были эти люди, чем они руководствовались?!

в фонд пятьсот тысяч рублей наличными. Проводится акция «Именной кирпич в стену храма», в которой активно участвуют обычные граждане, в том числе пенсионеры, малоимущие. Платишь сто рублей за кирпич, на нем краской наносится твое имя, после чего он укладывается в стену храма. Люди, вносящие более крупные суммы, получают сертификаты. Имена самых щедрых дарителей будут запечатлены на памятной доске в граните или мраморе.

История храма поразительна. Он был возведен по проекту и под наблюдением выдающегося архитектора Константина Тона как предтеча храма Христа Спасителя в Москве, повторившего в большем масштабе и его очертания, и его трагическую судьбу. Теперь дело нашей чести и совести — в точности воссоздать Екатерининский собор.

К счастью, сохранились подлинные чертежи Тона (который построил также Большой Кремлевский дворец, Оружейную палату и, что мне, как железнодорожнику, особенно дорого, вокзалы в Москве и Петербурге), поэтому язык не поворачивается назвать воздвигаемый храм новоделом. С возвращением его на Соборную площадь будет восстановлена некая историческая справедливость.

Пока из необходимых 500 миллионов рублей собрано сто. И я обращаюсь через ваш альманах ко всем меценатам с призывом приобщиться к этому благому делу. Потому что нельзя останавливать строительство. Как профессионал знаю: остановить — значит загубить.

И правильно губернатор Валентина Ивановна на заседании правительства предложила: пусть каждый район города привлечет по 20 миллионов рублей добровольных пожертвований, и нужная сумма на достройку храма будет собрана. Некоторые СМИ тут же начали ерничать — мол, Смольный снова дает

разнарядки. Ничего подобного, это же средства частных лиц, напрямую поступающие на счет фонда. Районные администрации призваны лишь помочь нам в предельно уважительной форме донести информацию о проекте до потенциальных жертвователей.

— Уже пора подумать и о том, как пройдет знаменательный день 24 июня 2010 года. Какие у вас и ваших коллег идеи на этот счет?

— Впервые мы заговорили о самом празднике на заседании оргкомитета 29 мая. Одна из идей связана с Запасным дворцом — этот архитектурный памятник XIX века пребывал в распоряжении Минкультуры, переходил из рук в руки, арендаторы чуть его не спалили.

Цель подготовки к юбилею — вернуть городу европейские стандарты жизни

На трассе Санкт-Петербург –
Пушкин час пик днем и ночью

Мы намерены добиться передачи здания в собственность Санкт-Петербурга и после реставрации устроить в нем еще один общегородской Дворец бракосочетания. Убежден, что он будет пользоваться у молодежи огромной популярностью — таких красот, как в Царском Селе, нигде больше нет. А в день 300-летия провести регистрацию если не 300, то 30 пар. Причем венчаться они будут в открывшемся к этому времени храме Святой Екатерины. Вот это начало семейной жизни, свадьба на весь мир!

Будет у праздника и культурная, и научная программа. Почему бы не провести в Царском Селе, поднятом из руин войны, всемирный конгресс по проблемам сохранения культурно-исторического наследия, не показать на его примере достижения отечественных реставраторов?!

Наконец, традиционный Царскосельский карнавал можно расцветить новыми красками, пригласив участников из российских и зарубежных городов-партнеров. Повторяю, это лишь первые прикидки. Указом президента рекомендовано органам власти и местного самоуправления всех субъектов Федерации принять участие в подготовке и проведении 300-летия Царского Села. Мы открыты для конструктивных пожеланий и предложений.

— Сделано немало, и все же нет у вас ощущения, что начинать готовиться к юбилею надо было не за пять лет, а раньше?

— Наш оргкомитет настроен самокритично. Прошло больше половины срока, который мы сами себе отвели, но сказать, что выполнили половину намеченного, нельзя. Хотя на то есть объективные причины... Предпроектные и проектные работы сами по себе длительные, ведомственные барьеры мешают, обстоятельства меняются. Например, не прекращаются дискуссии на тему: «Нужна ли “Формула-1” в Петербурге?». А если да, то где устроить трассу — возможно, в окрестностях Царского Села — родины российских автогонок? Точки над «и» не расставлены.

Но разве цель в том, чтобы в день 300-летия города воскликнуть: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!»? Уверяю вас, и на следующий день работа будет продолжена. Скажем, планируя реконструкцию Киевского шоссе, что исключительно важно не только для Пушкина, но и для Петербурга, мы исходили из бюджетных возможностей. Потом вспомнили поговорку, что скупой платит дважды, и пришли

**Виктор Лобко
об опыте
подготовки
к юбилеям**

Мне довелось непосредственно участвовать в подготовке к 275-летию Кронштадта (я был тогда первым секретарем Кронштадтского райкома партии). И тоже удалось решить многие вопросы в социальной сфере. Но не только... Еще в 1954 году Кронштадту как морской крепости был вручен орден Боевого Красного Знамени, а город оставался без награды, кого-то наверху смущала

«черная» страничка в его биографии — Кронштадтский мятеж. Вы не представляете, сколько кабинетов высокого начальства пришлось посетить, чтобы снять это предубеждение. С министром обороны маршалом Дмитрием Федоровичем Устиновым мы даже спорили в музее Кронштадтской крепости, что в Морском соборе. Переубеждая члена Политбюро, я цитировал Ленина — сильнее аргумента тогда не было. И добился своего: министр поддержал повторное награждение Кронштадта орденом Боевого Красного Знамени. И горожане с гордостью повторяли: «Мы из Кронштадта».

к выводу, что проект должен также включать развязки на двух уровнях. Поэтому реконструировать земляное полотно под шесть полос успеем в срок, а завершение развязок отнесем на конец 2010 года — юбилеем жизнь не заканчивается.

— **Виктор Николаевич, вас вполне можно назвать лоббистом Царского Села...**

— Нет, это счастливое совпадение, что я житель этого города и по долгу службы занимаюсь подготовкой к его юбилею. Для чего мы эту работу затеяли? Конечно же, в интересах пушкинцев и всех петербуржцев. Но еще и для того, чтобы показать величие нашего Отечества. Чтобы мир понял: мы, россияне, гордимся, что живем в великой стране с великой историей, и храним эту историю. Патриотизм — одно из главных условий прогресса. Невозможно развивать страну, которой не гордишься. Согласны?

— **Но в вашем городе говорят еще и о «Царскосельском патриотизме»!**

— Я не так давно переехал в Царское Село, но сразу почувствовал — да, здесь свой стиль жизни, отношений между людьми. Царскоселы, как они себя называют, действительно

очень дорожат принадлежностью к этому городу. Знаете, когда Валентина Ивановна посещала Пушкин, общалась с жителями, они с такой любовью о нем говорили, что она сказала: «Я тоже хочу сюда переехать». Я и себя понемногу начинаю ощущать царскоселом. При этом хочу подчеркнуть: Царское Село — неотъемлемая часть Петербурга, они неразделимы. Поэтому, становясь царскоселом, все-таки остаюсь петербуржцем и проблемы решаю петербургские.

— **Вы человек с большим житейским и профессиональным опытом. Что-то новое открыла для вас работа по подготовке к 300-летию Царского Села?**

— Никогда в жизни не занимался возрождением православных храмов. С этим, учитывая мое комсомольско-партийное прошлое, связаны довольно сложные мысли и чувства. Я родился в 1945 году и, как многие дети первого послевоенного поколения, был крещен. А дальше... старшие товарищи объяснили, что к чему, и я стал тем, кем воспитали, — нормальным атеистом. Но время и новая информация побуждают к переоценке ценностей.

Ныне я в правительстве отвечаю за взаимоотношения с разными конфессиями, а со служителями православной церкви общаюсь и по внутренней потребности. Скажем так: в моей душе нет раздвоения. Размышляю над тем, что происходит в нашем обществе, и вижу, что главная его проблема — низкий духовный уровень, дефицит нравственности. Чуть ли не все телеканалы нам внушают, что надо жить по законам волчьей стаи. Церковь — пожалуй, единственный общественный институт, который проповедует идеалы добра, справедливости. И пусть ее возможности ограничены, но хоть что-то. А потому, помогая ей, понимаю, что поступаю правильно, по сердцу и по уму.

— **Можно сказать, кладете свой кирпич в здание храма.**

— И свой кирпич положил, и других к тому побуждаю.

Вдохновительный Локотьков

Провинциал, который сотворил себе столицу

Владимир Петров

Фото: Александр Ботков
(SIMBIOS ORG)

Достопримечательностей в Старой Руссе по меркам 30-тысячного провинциального города не так уж и мало. Из самых известных — дом-музей Ф. М. Достоевского (здесь он писал «Братьев Карамазовых» и «Бесов»), а также «градообразующее предприятие» — знаменитый курорт с целебными минеральными водами. Есть, как во всяком старинном городе, несколько храмов (едва ли пятая часть от того, что было), есть археологические загадки, природные памятники на берегу Ильменя, есть, наконец, легенды, которые дополняют ауру этого уютного городка.

Но хочется рассказать о достопримечательности современной и — увы! — почти виртуальной. В Старой Руссе уже десять лет издается единственный в своем роде

«журнал об искусстве для школьников, учителей, родителей» — «Введенская сторона». Художник и педагог Николай Локотьков — издатель и главный редактор. Собственно, он — вся редакция этого журнала.

Сейчас, прожив в Старой Руссе уже почти три с половиной десятилетия, Локотьков считает ее своей родиной. Он так и говорит: полное ощущение, будто бы все мои предки здесь родились и жили. Ощущению нашлось и подтверждение: уже переехав сюда, Локотьков узнал, что его отец в августе 1941-го был тяжело ранен в бою именно под Старой Руссой, после чего списан вчистую. Кто знает, может, если бы не то ранение отца, и не суждено было Николаю появиться на свет?..

Уроки прекрасного
и... практического

Педагог

Он родился в 1951 году на курской земле. Школу окончил в родной деревне. Поступил в Курский педагогический институт на художественный факультет. Когда пришло время «распределяться» (такое странное советское слово: вуз находил выпускнику место под солнцем), Николай с женой Надеждой, окончившей Медицинский институт по специальности «провизор», после череды писем, звонков и перемещений в диапазоне Москва — Дальний Восток, в один прекрасный день оказались в Старой Руссе. «Я еще утром не знал даже названия такого, — вспоминает Локотьев. —

Финальный выбор из того, что нам предложили: Старая Русса или Боровичи, был сделан именно из-за названия. Чем-то понравилось. А когда приехали, в тот же день, еще без вещей, прошлись по этим улочкам, вышли на берег Полисти и увидели Воскресенский собор... Всё, решили, остаемся. Сейчас кажется, что уже тогда знали, что навсегда».

То, что Старая Русса приобрела ценные кадры, ясно было сразу: нехватка специалистов-провизоров в области составляла 32 человека, а Николай оказался и вовсе единственным преподавателем рисования и черчения со специальным высшим образованием. Школа приняла его радушно, ибо, как полагали, срок ему здесь был отпущен недолгий: он был уже седьмым учителем рисования едва ли за пару лет.

«Авторитет учительский завоевывается тяжело, — говорит Локотьев. — Сейчас смешно вспоминать некоторые эпизоды. Вот, например, идет урок, а некий олух, немаленький уже, орет истошно на одной ноте. Я подхожу и тряпку, которой с доски вытираю, запихиваю ему в рот, как кляп. Он мстить мне пытался. Стоит как-то в коридоре и тщательно оплевывает ручку двери моего кабинета. Посмотреть, как я вляпаюсь, хотел. Не заметил, что подхожу. Я с него шапку снял, вытер ручку как следует, шапку на пол бросил... Мы потом не раз встречались, когда он уже взрослым был, — городок-то маленький. Здоровался со мной очень уважительно».

Трудно сказать, как оценивает такие эпизоды академическая педагогика, однако и сейчас Локотьев уверен: возможности поступить иначе у него тогда не было.

Авторитет среди коллег тоже нужно было завоевывать с первых дней. Уроки проводились по собственным методикам, наглядные пособия и модели изготавливались собственноручно, по числу учеников в классе — чтоб у каждого

Н. Локотков. Муза. Холст, масло

индивидуальное задание было. Когда через семь лет он уходил из школы, завуч положила перед ним изрядную стопку бумаг: собственный анализ его уроков, десяток заявлений о том, как бесчеловечно обращается с учениками Локотков Н. М., и пару десятков анкет, где в качестве любимого предмета указаны черчение и рисование.

Наработанные в школе методики стали добротным фундаментом при организации в муниципальной школе искусств художественного отделения. Его Локотков возглавлял до 1997 года, когда окончательно созрело решение создать собственную художественно-педагогическую мастерскую. Мастерская у него уже была, нужно было только превратить ее в студию для занятий с детьми. Локотков с сыновьями — им тогда было 20 и 14 лет — за несколько месяцев с задачей справился.

Кредо Локоткова-педагога — каждый ребенок имеет право попробовать себя в изобразительном творчестве. Но даже работая с «творцами» — индивидуалистами по определению, нужно суметь создать работоспособный коллектив, эффективность обучения при этом повышается в разы. Именно поэтому никого не удерживал, когда уходили от него, но и за ним ушло в студию из школы искусств три десятка ребят — почти все, с кем он там занимался.

Сейчас Локотков ведет три группы: подготовительную (5–8 лет), общей эстетической подготовки (9–14) и взрослую (14–17). Малышей приводят, естественно, родители, а вот до старшей группы дорастают только те, кто способен сделать уже самостоятельный выбор в пользу художественного творчества.

«Если бы я не был художником и земским учителем рисования, — говорит Локотков, — не работал с детьми и не знал детского творчества изнутри, не было бы никакого журнала».

Н. Локотков. Старый алыч. Холст, масло

Художник

В последние годы журнал и студия отнимают слишком много времени и сил, поэтому рисует Локотков относительно немного. Но один только список выставок за последние два десятка лет, на которых были представлены его работы, впечатляет: Мексика, Тунис, Польша, Болгария, Финляндия, Австрия, Норвегия, Германия, США, Эстония, Швеция.

В 2003 году известный немецкий тележурналист Клаус Беднарц специально ради него приезжал в Старую Руссу, пять дней снимал фильм «Художник с Ильмень-озера».

Кстати, с киномузой и сам Локотков неплохо знаком. В свое время камерой «Красногорск» снял несколько видовых фильмов, каждый из которых становился призером конкурсов любительского кино в Новгороде.

Художник — это ведь вовсе не работник при холстах и красках, но человек, призванный пропускать сквозь себя жизнь, спрессовывая ее в образы — живописные, литературные, музыкальные. И Локотьков — еще одна яркая иллюстрация этой не новой мысли. «Мне интересно попробовать все — и графику, и живопись, и офорт, и линогравюру, и монотипию, и акварель, и тушь, и перо, — говорит он. — Хотя как профессионал я знаю, что это как раз непрофессионально — давно пора бы в чем-то окончательно найти себя. Может быть, в педагогике я как раз и нашел себя? Мне кажется, как учитель я сильнее, чем как художник и редактор...»

Редактор

«Никогда не предполагал, что буду заниматься таким делом — издавать журнал, — Локотьков говорит это, очевидно, не в первый раз, однако недоумение на его лице совершенно свежее. — Начиналось все с несерьезной, вроде, игры, и вот во что выросло».

...Однажды на своем столе в школе искусств Локотьков обнаружил рукодельный подписной купон. Детской рукой было начертано: «Если Вы хотите получать журнал “Жизнь собаки”, поставьте свою подпись». Странно было бы не подписаться под таким посланием! И в течение года Локотьков исправно получал от анонимного издателя очередные номера рукописного журнала, сшитого из тетрадных страниц. Там помещались всяческие сведения про собак — от подробностей их истинных отношений с кошками до китайского иероглифа, обозначающего слово «собака». Потом выяснилось, что автор издания — девочка, которая занималась в школе рисованием и фортепиано. Машенька Шахова художницей не стала. Зато ее наивное творение подсказало: а почему бы не издавать такой самодеятельный журнал силами детей и взрослых о жизни не собачьей, а художественной?..

Журнал назвали «Введенская сторона» — так именовалась в старину часть города, прилегающая к церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Первый номер Локотьков делал с помощью знакомого компьютерщика (он акцентирует теперь — не верстальщика, не дизайнера, а просто доброго и участливого человека, сносно владевшего компьютером). Измучились, но 50 экземпляров на домашнем принтере напечатали. Наверное, и не жить бы больше этой затее, но была тогда в Старой Руссе московский литературовед, исследователь творчества Солженицына Людмила Сараскина. Один экземпляр попал ей в руки, она показала его Александру Исаевичу, и вскоре Локотьков получил от живого тогда классика рассказ «Колокол Углича» с автографом и предложением напечатать в очередном номере журнала. Иначе, чем как благословение, воспринять это было невозможно, и так увидел свет второй номер журнала.

Потом был соросовский грант, благодаря которому появились собственный компьютер и деньги на типографию.

Так начинался журнал...

С напутствием классика

Универсальное рабочее место редактора

В Новгороде Локотьков прослушал курс «Менеджмент СМИ», который читали преподаватели знаменитого шведского института повышения квалификации журналистов FOJO, и понял, что находится на верном пути: отсутствие офиса с секретаршей и корзинами для бумаг — это, как сейчас говорят, естественный тренд редакционного развития.

Но если бы и сопутствующая полиграфия росла с той же скоростью, что и новоиспеченный редактор!.. Локотькову приходилось стоять над душой у печатников, добиваясь, чтобы иллюстрации не были «седыми», вникать в технологию, сводить усилия верстальщика и полиграфистов воедино, чтобы картинки на страницах журнала «зазвенели»...

Лет пять назад один из номеров типография все же заporола. В тот день, когда был получен тираж, Локотьков решил, что бросает журнал — такое охватило отчаяние. А следующим утром звонок: здравствуйте, мы школьники из Петербурга, наш литературный класс приехал в музей Достоевского, узнали о вашем журнале, хотели бы принять в нем участие... Конечно, уже к середине дня главный редактор думал об очередном номере.

«Введенская сторона» в идеале должна быть воплощением школы искусств, — рассуждает Локотьков. — В идеальной школе художники слушают музыку, а музыканты — лекции о живописи и стихи классиков. Но мы считаем обязательным знакомить читателей не только с различными течениями в искусстве, шедеврами и их авторами, но и с творчеством ребят, и с педагогическими приемами учителей (есть у нас специальная рубрика «Педсоветы»), и с литературными опытами непрофессионалов. Главное, чтобы без зауми: доступно, но — достойно».

Журнал развивается и растет (печатается теперь в одной из петербургских типографий, последний номер вышел уже

не на скрепках, а на склейке, целых 56 страниц), принципы функционирования редакции остались прежними. Локотьков по электронной почте сообщает со своими авторами, которые живут по всей России и даже за рубежом, и ездит в Великий Новгород на стареньком «Форде-Фиесте», где вместе с «верстальщиком от Бога» Пашей Куренковым в четыре визита делает очередной номер.

«Недавно получил от одной женщины письмо, — рассказывает Локотьков, — так она сокрушается, что мы все больше становимся похожими на серьезные, «взрослые» издания и отдаляемся от своих верных читателей. Вот повод задуматься, как нам, становясь профессиональнее, не утратить непосредственность, оставаться самими собой».

Подвижники

Провинциал (прямая речь)

Может быть, это продиктовано желанием оправдать то, что я остался жить в маленьком городке, не стал пробиваться в столицы, а может быть, это действительно истина, найденная в провинции... Я сформулировал тезис: политика рождается в столицах, а культура — в провинции. И спасается в провинции. Сейчас у меня такой возраст, что мои ровесники в Питере и Москве ищут возможность уехать в места, где поменьше суеты и всякого рода шума. А мне эту проблему решать не надо — я уже здесь! И старость моя будет тихой, провинциальной... насколько возможно.

Мне повезло с провинцией, провинции повезло со мной. Мог попасть и в другое место, которое вдохновляло бы меньше, и откуда уехал бы с легкостью. Но Господь послал меня сюда: нравится, не нравится — работай. Сейчас я понимаю это именно как миссию. Но в первые годы в Старой Руссе меня поддерживало еще и чувство соразмерности этому городу, что это мой масштаб, мне здесь комфортно, я могу что-то сделать, если надо — даже пробить.

А если до конца быть честным, еще и побаивался большого города. Сколько было знакомств, встреч в разных домах творчества... обменивались телефонами... Но никогда не звонил: тормозила мысль, а интересен ли я большим столичным людям?... Я же, в общем, деревенский. Топор в руке у меня так же ладно лежит, как авторучка, и управляться со скотиной мне не каторга. Еще когда учился в Курске, многие, узнав об этом, удивлялись: одеваюсь стильно, в городской жизни чувствую себя, как рыба в воде. Но маленький город при нынешних информационных технологиях — пожалуй, лучшее место для продуктивной творческой работы, для создания разных проектов. Нет тех денежных и интеллектуальных потоков, что в столице, и все-таки удастся быстрее дать ход живому делу. Образно говоря, здесь растению не нужно тратить силы на то,

Воскресенский собор
на реке Полисть

чтобы пробивать асфальт, а можно сразу пойти в рост. В Питере один издатель мне сказал: «Старик, если у тебя нет 50 штук баксов, даже не заморачивайся». Не знаю, где сейчас этот издатель, а журнал — вот он.

Конечно, бывают и обиды на провинциализм окружения, точнее, недоумение. Не понимаю нашу городскую верхушку... То ко мне приезжают питерские телевизионщики, съемочная группа из Германии, то меня зовут организовать выставки и презентацию журнала. Но власти нет дела до такой мелочи, как «Введенская сторона». Я несколько раз обращался в администрацию за копеечной помощью — даже не удосужились ответить. А ведь имели бы возможность примазаться к нашей славе (*смеется*).

... Друг моего взрослого сына как-то сказал ему, что знает только одного счастливого человека. «И кто же это?» — «Твой отец. У него все есть, что для жизни нужно». Наверное, он прав: я проживаю в этом городке сразу несколько жизней — педагога, художника, редактора. И вроде получается.

Молодость Старой Руссы

Как я был натурщиком (рассказ корреспондента)

Никто никогда не рисовал моих портретов. И вот на уроке, где я был гостем, учитель сказал, что сегодня ребята будут рисовать меня. Сразу девять портретов моих нарисуют — обрадовался я, ведь в классе было пять девочек и четыре мальчика.

Учитель разрешил мне спросить у ребят, что захочется. Я решил спросить сначала про Петербург, а потом — про их

учителя, Николая Михайловича. В Петербурге почти все бывали с родителями. Одному мальчику запомнился Мақдоналдс, другому длиннющие автомобили — лимузины. Про достопримечательности одна девочка сказала, что это трамваи и еще музей, но названия она не запомнила.

Когда я спросил у ребят, какой их учитель, все закричали наперебой: «Добрый! Веселый! Хороший! Красивый!». А одна девочка, когда все замолчали, сказала: «Вдохновительный!». Мне очень понравилось это слово. Удивился я только, что никто не сказал, что Николай Михайлович — бородатый. Как и я. А вдруг и моей бороды кто-нибудь не заметит, и я получусь непохожим на самого себя.

Николай Михайлович показал ребятам, как нужно положить листок, чтобы вся моя голова вместе с бородой поместилась. А потом спросил, как называется рисунок, над которым они будут работать. Восемь ребят собрались рисовать портрет, а один мальчик — натюрморт. Но и у него все равно потом получился портрет. Правда, лицо у меня там зеленое. Видно, не совсем он раздумал с меня натюрморт рисовать.

Комментирует почетный гражданин Санкт-Петербурга и Старой Руссы Даниил Гранин

— В течение ряда лет я получаю из Старой Руссы журнал «Введенская сторона» и стал его внимательным читателем. Привлекательный, красочный журнал об искусстве, где печатаются и репродукции картин великих мастеров, и работы школьников. Казалось бы, издание для детей, но содержание, оформление доставляют удовольствие и взрослым. Живопись, поэзия и проза (опять же и шедевры, и первые опыты), история искусства и модные течения — все равноправно присутствует в нем к радости каждого, кто неравнодушен к культуре. «Введенская сторона» — явление редкое не только для Старой Руссы или Северо-Запада. Мне кажется, это единственный в своем роде журнал такого качества и наполнения. Не случайно около 40 регионов страны его выписывают, читают и разделяют заслуженную любовь к нему.

Поначалу журнал даже удивлял меня какой-то своей «столичностью». А потом я понял, что «столичность» — вовсе не марка качества, а «провинциальность» — не свидетельство ущербности. Наоборот: та любовь детей и взрослых, которой окружен этот проект в районном городе, обеспечивает ему высокий уровень.

А с чего началось? Нашелся человек — учитель Николай Локотьков, ставший журналистом и издателем, — который загорелся идеей и

зажег остальных. Придумал замечательную форму приобщения детей к искусству, духовного воспитания, в чем сегодня так нуждается наша школа, да и все наше сухое, слишком рациональное образование. Ведь журнал во многом творится самими детьми — талантливыми, теми, чья душа тянется к красоте. Выясняется, что у нас по-прежнему все держится на энтузиазме! Большие литературно-художественные журналы пребывают в полумертвом состоянии. А вот старорусский энтузиаст, «зажигатель» Локотьков сумел создать и сохранить журнал, не субсидируемый ни государством, ни министерством.

Я знаю еще одного такого подвижника — это энтузиаст-историк полковник Сергей Полторак. Он тоже за свой счет издает два журнала: «Петербургская старина» и «Клио». Трудно было — продал машину и продержался, еще как-то добыл средства на издание своих исторических журналов. Это тот случай, когда происхождение денег не вызывает ни зависти, ни подозрений, ни плохих суждений. Оказывается, такое чистое, святое дело может жить, свеча может гореть, светить и согревать людей. Локотьковы, Полтораки выживают в России вопреки тому, что власть наша по-настоящему ни культурой, ни искусством не занимается, а если и помогает, то вынужденно, неохотно. А подвижники

Это тот случай, когда происхождение денег на проект не вызывает ни зависти, ни подозрений. Оказывается, такое чистое, святое дело может жить, свеча может гореть, светить и согревать людей

занимаются сами и побуждают других. Их пример очень важен для всех. Можно провести какую-то разовую акцию и успокоиться, а можно, как Локотьков, выпестовать журнал и выпускать его уже 10 лет. «Петербургская старина» и

«Клио» тоже много лет выходят. Конечно, мне особенно приятно, что журнал «Введенская сторона» издается в Старой Руссе. Это — город моего детства, я горжусь тем, как он заявляет о себе и этим изданием, и этим человеком.

Интересным получилось открытие фестиваля в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Юные посетители интерактивной выставки «Музей музеев» могли заглянуть в пещеру с наскальными рисунками и «покататься» в ботике Петра Великого (автор инсталляции Даниил Каминкер)

Бери друзей – иди в музей!

Этому совету организаторов «Детских дней в Петербурге» последовал на осенних школьных каникулах и «Русский Меценат». Как появился и с кем дружит Фестиваль детских музейных программ, рассказывает его куратор Дарья АГАПОВА.

Это тот редкий случай, когда событие адресовано двум разным аудиториям. Одним своим «лицом» фестиваль обращен к детям, подросткам и родителям. Другой повернут к музейным сотрудникам, работающим с детьми: программа профессионального форума, семинаров, мастер-классов дает музейщикам возможность налаживать контакты, обмениваться опытом, учиться друг у друга.

Нынешний фестиваль был уже четвертым, рекордным по числу участников — более 25 тысяч. В Европе и Америке много праздничных музейных событий для детей, но такого «зонтика», накрывающего два десятка музеев, пока нет нигде. Скорее всего, лишь в этом году появится аналог наших «Детских дней» в Москве.

Идея большого партнерского проекта для детей давно вынашивалась музейно-педагогическим сообществом Петербурга — именно здесь всегда был центр инноваций в этой области. Возникали новые программы, детские выставки, такие, как ДИМ — Детский исторический музей в Музее политической истории России, или «Улица времени» в Музее истории города. Но не удавалось найти универсальную форму, подходящую для музеев-гигантов и их маленьких собратьев, для художественных, научных и мемориальных экспозиций. Притом чтобы в дни каникул их могли посетить не двести-триста человек, а тысячи!

И вот Центр развития музейного дела придумал игру-

путешествие «12345 — Я иду искать!», которая оказалась очень удачной. Это семейная программа, главная ценность которой — возможность общения ребенка со взрослыми или сверстниками. Задача музейных педагогов — создать повод для такого творческого общения. Ребенок с мамой или папой приходит в любой музей и, не дожидаясь экскурсовода, получает интерактивный путеводитель — мы их называем маршрутными листами. Это и есть игровое занятие-экскурсия, только временем можно распоряжаться свободно. К работе над путеводителями мы привлекаем молодых художников (и они охотно откликаются), проводим семинары для музейщиков с участием специалистов по детской психологии. Проект трудоемкий: готовится он с февраля, а на старт выходит в октябре, но главное — родителям и детям нравится!

Фестиваль учрежден и поддерживается Комитетом по культуре Правительства Петербурга. Кроме того, у нас есть постоянные партнеры, которым мы очень признательны. Все гости-дети уходят из музеев с маленькими призами за любознательность — конфетами от компании «Чупа Чупс» и красками объединения «Спектр». С прошлого года генеральным партнером фестиваля стала компания «Кока-Кола», в нынешнем году к информационным спонсорам добавилась «Русский Меценат».

Берите детей и друзей и — до новых встреч в музеях!

Талисман фестиваля Лев Понарошку подарил детям интерактивные путеводители по музеям с заданиями и занимательными историями

Донатор музыки

Штрихи к портрету Юрия Темирканова

Юрий Светов

Фото из архива Санкт-Петербургской филармонии

Более чем тридцатилетнее знакомство с Юрием Хатуевичем, казалось бы, позволяет без труда нарисовать его портрет. Но только попытаешься это сделать, возникающий словесный образ представляется размытым и неполным. Уже очень человек он разноплановый. Сформирована эта многоликость и происхождением, и детством без отца, и средой воспитания, и спецификой профессиональной деятельности, и уровнем общения, и, конечно, музыкой — музыкой в первую очередь. Темирканов создан музыкой и для музыки, живет музыкой, творит музыку и дарит ее миру. Музыка,

разумеется, классическая, в смысле, идущем от латинского *classicus* — образцовый, совершенный. В Юрии Темирканове выковал эту классичность Ленинград-Петербург.

Великий музыкант родился 70 лет назад, 10 декабря 1938 года в ауле Зарагез неподалеку от Нальчика, столицы Кабардино-Балкарии. Ему было четыре года, когда погиб отец Хату Сагидович, комиссар партизанского отряда. На руках у матери Блины Питиевны осталось три сына и дочь. Сейчас вспоминают советскую власть и плохими, и добрыми словами, однако в данном конкретном случае всем детям

донатор (лат. *donator* — даритель) — в искусстве Средневековья и Возрождения изображение строителя храма (с моделью здания в руках)

Детство. Скрипка

павшего в бою воина эта власть помогла встать на ноги, реализовать таланты. Владимир стал известным художником, Борис и Юрий — дирижерами, Евгения — певицей.

Темирканову помогали многие люди, он их поименно помнит, при малейшей возможности старается отблагодарить. В послевоенном Нальчике преподаватель музыки Валерий Федорович Дашков, разглядев в мальчике искру божью, учил игре на скрипке. Много лет спустя Темирканов оказался на гастролях в Израиле, разыскал там первого педагога, привез ему компакт-диски со своими записями. Вспоминает: «У него и проигрывателя для них не было, слава богу, что я уже был в состоянии сделать такой подарок».

В далеком 1952 году в 13 лет Темирканов приехал в Ленинград по совету другого своего преподавателя — Тривора Карловича Шейблера, получившего композиторское образование в Петербурге. Поступил в специальную музыкальную школу при консерватории. Обучался в скрипичном классе у Михаила Михайловича Белякова, в консерватории — в классе альтиста Григория Исаевича Гинзбурга, на отделении симфонического дирижирования — у «великого делателя дирижеров» Ильи Александровича Мусина. Позже учитель написал об ученике: «Что, собственно, привлекает в Темирканове-дирижере? Великолепное мастерство, умение “разговаривать руками”. Ограничиваясь минимальными репликами на репетициях, он старается все выразить при помощи жеста. В этом отношении он не знает себе равных в мировом искусстве».

Сам Темирканов подчеркивает, что на его духовное становление повлияли все педагоги консерватории, ибо каждый из них был Личностью.

Лет десять назад в беседе со мной Андрей Петров назвал Темирканова «русским европейцем», напомнив, что Игорь Стравинский использовал это определение, имея в виду

На репетиции. Апрель 2008 года

культуру, которую в России олицетворяли Петербург, Пушкин, Глинка. Продолжая эту тему, Андрей Павлович пояснил: «Наверное, потому что он живет здесь с детских лет, со времен интерната при музыкальной школе-десятилетке... Есть сегодня всемирно известный российский дирижер с кабардинской фамилией Темирканов, остались национальные особенности поведения, но это типичный “русский европеец”. Он естественно, а не внешне напитался петербургской культурой».

Город влиял на Темирканова, но и Темирканов влиял на город. Два громадных свершения образуют построенный им храм: возрождение Кировского театра в 1980-е годы и сохранение Филармонии в «лихие девяностые».

Юрий Хатуевич был главным дирижером и художественным руководителем нынешней Мариинки с 1976 по 1988 год. Сорока лет еще не достиг, а уже взвалил на себя ответственность за великий театр, переживавший в момент прихода Темирканова не лучшие времена. В книге «Противосложение» Валерий Гергиев вспоминает: «13 ноября 1983 года состоялась премьера “Евгения Онегина” в постановке и под руководством Юрия Темирканова. Спектакль, который сыграл для театра в свое время самую позитивную, если не сказать революционную роль. Опера прочтена Юрием Хатуевичем любовно, в совершенно особом ключе. <...> Если широко смотреть на явление, то благодаря поставленным

С учителем
Ильей Александровичем Мусиным

Темиркановым спектаклям (“Онегин” и “Пиковая дама”), благодаря тому, что появились “Мертвые души” Щедрина, оперы Петрова, театр вновь приобрел лоск и блеск. Я питаю исключительное уважение к Юрию Хатуевичу. Этот человек пригласил меня в Кировский театр. Я очень многим обязан ему в своем музыкантском росте».

Ровно 20 лет назад, в год своего 50-летия, Темирканов был избран главным дирижером заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра филармонии. Работа складывалась непросто, возникали конфликтные ситуации, усугублявшиеся «перестройкой» в стране, развалом системы финансирования и управления учреждениями культуры. Дирижеру немало и часто несправедливо доставалось от критики, зато его горячо поддерживала публика. Не припомню ни одного темиркановского концерта без, как нынче принято говорить, «переаншлага». Обычная картина у комнаты дирижера после концерта: длинная очередь слушателей — молодых и пожилых, россиян и иностранцев, желающих непременно лично поблагодарить маэстро за праздник музыки. На недавних гастролях в США его прославленный оркестр был назван «первым русским, последним русским, вечным».

Вдохновение Темирканов черпает в творчестве композиторов XIX века, особенно любит Чайковского. В ответ на критику за такую пристрастность называет себя реакционером и отсталым человеком, мол, исполняю только то, что нравится. Несколько лет назад мы с ним обсуждали упреки в его адрес за недостаточное внимание к современной музыке. Темирканов реагировал на них весьма жестко: «Шостаковича, кажется, из наших современников еще не исключили. Горжусь, что “пробил” мощное сопротивление властей и первым в Ленинграде исполнил его Тринадцатую симфонию со стихами Евгения Евтушенко. Равно

как горжусь и постановкой одной из великих опер XX века “Мертвые души” Родиона Щедрина сначала в Большом, потом в Кировском театре. Там же в Кировском впервые поставил “Войну и мир” Сергея Прокофьева и своеобразную трилогию Андрея Петрова “Петр Первый”, “Пушкин. Размышление о поэте”, “Маяковский начинается”. Не раз исполнял музыку Альфреда Шнитке. Не приемлю только практику создания в искусстве “священных коров”, которых все должны обязательно включать в репертуар».

Уже как художественный руководитель филармонии он добился выделения средств на капитальный ремонт Большого и Малого залов. Помогло, конечно, давнее знакомство с первыми лицами страны. Но важен результат: усилиями слаженной команды его сотрудников и партнеров всемирно известные здания бывшего Дворянского собрания и особняка Энгельгардта предстали в первозданном блеске.

Музыковед Михаил Бялик в книге «Юрий Темирканов. Штрихи к портрету» писал: «Абрис прожитых им лет очень четок и образует простейшую музыкальную форму. Первые полжизни — подготовка к главному делу, вторая половина —

С Андреем Павловичем Петровым

занятия им. Форма двухчастная». Не совсем согласен, поскольку есть и еще одна часть. Это — поддержка молодых талантов (ведь когда-то поддержали его самого).

Лауреатом XIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского среди скрипачей стал Мирослав Култышев. А дебютировал он как солист в концерте Темирканова, посвященном 75-летию филармонии, в 11 лет! Для учащихся родной музыкальной школы-десятилетки маэстро учредил именную стипендию. Сейчас темиркановских стипендиатов уже одиннадцать. Первой в 1999 году стала скрипачка Екатерина Фролова, удостоенная через три года на XII конкурсе имени Чайковского специальной премии «Надежда». В филармонический оркестр принят скрипач Илья Козлов (лауреат 2001 года). Все ярче проявляют себя в концертной жизни города, завоевывают международную известность скрипач Сергей Догадин (2002), пианист Рустам Мурадов (2004), арфистка Софья Кипрская (2007).

Темирканов — не просто пролагатель путей на мировую арену для российских музыкантов. Он работал, вероятно, со всеми знаменитыми оркестрами мира. Это и Лондонский королевский филармонический оркестр, и Дрезденский оркестр, и симфонический оркестр Датского радио, и Балтиморский оркестр (США), и оркестр Большого театра... Новый год Юрий Хатуевич начнет на родине Джузеппе Верди — музыкальным директором Королевского театра Пармы. На Апеннинах Темирканова ценят и чтят, он первый российский музыкант, дважды удостоенный премии Аббиати «Лучший дирижер года», присуждаемой Ассоциацией итальянской музыкальной критики. Уникальный контракт продлится до вердиевского фестиваля 2013 года, когда будет отмечаться 200-летие со дня рождения композитора. За время контракта предстоит исполнить все его произведения, включая разнообразные авторские редакции.

А пока Темирканов дома, в Петербурге, где в девятый раз состоится придуманный им Международный зимний фестиваль «Площадь Искусств». Уровень участников говорит сам за себя: Валерий Гергиев с оркестром Мариинского театра, Михаил Плетнев с Российским национальным оркестром, Юрий Башмет с камерным ансамблем «Солисты Москвы», пианисты Ефим Бронфман, Евгений Кисин и Владимир Фельман, скрипачи Виктор Третьяков и Дмитрий Берлинский, виолончелист Александр Князев, танцовщики Фарух Рузиматов и Денис Матвиенко. На концертах открытия и закрытия фестиваля дирижирует Юрий Темирканов.

Маэстро продолжает неустанно дарить музыку Петербургу — любимому городу, который всегда отвечал ему взаимностью.

На юбилее Малого зала Филармонии. Май 2004 года

Большой зал Филармонии. Ноябрь 2007 года

Прогон скота по улицам города из районов, занимаемых немцами. Осень 1941 года

Хватало силы на улыбку

Фрагмент из блокадной энциклопедии

Фото из книги «Неизвестная блокада. Ленинград 1941–1944». СПб. 2002

Известный ленинградский историк Игорь Богданов закончил работу над книгой «Ленинградская блокада от А до Я». Речь в ней идет о самых разных сторонах жизни Ленинграда в 1941–1944 годах, ее политическом, военном, научном, культурном, бытовом аспектах. Книга разбита на разделы («География блокады», «Военачальники и руководители», «На защите Ленинграда», «Повседневная жизнь осажденного города» и т. д.), состоящие из статей-очерков, расположенных в алфавитном порядке. Как отмечают рецензенты, о блокаде написано много, но это — фактически первая блокадная энциклопедия. Завершает ее обширный именной указатель, позволяющий быстро сориентироваться в 500-страничном труде.

Для издания книги нужна помощь меценатов, а чтобы дать представление о ней, наш альманах первым публикует один из разделов (с сокращениями).

Ленинградская блокада вместила в себя не только 900 дней героического сопротивления осажденного города захватчикам — ей навеки принадлежат бытовавшие тогда слова, аббревиатуры, выражения, названия мест. Они могли бы составить куда более объемный словарь, но эта работа еще ждет своего исследователя.

Составная часть этого лексикона — блокадный юмор. Он неподражаем, уникален и вечен, ибо приводимые далее языковые комбинации, родившиеся в осажденном Ленинграде, будут всегда напоминать о том — и ни о каком другом! — невеселом месте и времени, когда люди находили в себе силы улыбаться. Одна из популярных

шуток той поры — «Исаакий покрыли матом» — родилась после того, как купол собора покрасили серой краской. «Однажды вечером, — вспоминал мемуарист, — в театре Пассажа, в тот момент, когда Отелло душил Дездемону, раздался сигнал воздушной тревоги. Зрительный зал на секунду притих, а потом дружно расхохотался...» Один из кумиров блокадного города, заслуженный артист РСФСР Евгений Михайлов, работавший в Театре музкомедии, вспоминал, как в оперетте «Баядера» в сцене обольщения, где Баядера появляется перед принцем Раджами в весьма откровенном туалете, кожа на теле актрисы покрылась синими пупырышками, и голос из зрительного зала потребовал: «Да прикрой ты ее чем-нибудь!».

Еще свидетельство: знаменитая балерина Вечеслова спросила директора театра, по какой стороне улицы ходить во время бомбежки. За него ответил какой-то шутник: обязательно ложиться посередине улицы, лучше между трамвайными путями. Утверждается, что Вечеслова поверила...

Шутили, разумеется, не только в театре. Жители Нарвской заставы говорили: «Живем с немцами на одной улице». Некий остроумец при встрече со знакомым заметил: «Кто сказал, что у меня не клеится с едой? Да я только что съел отличный кисель из крахмальных воротничков», — и шутка понравилась, пошла в народ, кому-то, быть может, помогла выжить. Шутили и дети. Из разговора двух школьников-блокадников: «Я теперь каждый день закаляюсь. — Это как? — Хожу только по опасной стороне улицы».

Некоторые блокадные словечки и выражения, безусловно, принадлежат к образцам «черного юмора», но в них можно увидеть не только мрачную сторону.

Везут дистрофика. 1942 год

Полужирным петитом выделены термины, которым в энциклопедии посвящены отдельные статьи

Аббревиатуры

БТЩ — «бревна, тряпки, щепки», так в блокаду называли **табак**, по аналогии с БТЩ — «быстроходный тральщик».

МПВО — помимо **Местной противовоздушной обороны**, существовали и неофициальные расшифровки: «Местный полк веселых оборванцев», «Милый, помоги вырваться отсюда», «Мы пока воевать обождем». Про МПВО говорили: «Пожарники и милиция — одна коалиция».

НЗ — «неприкосновенный запас». Распространенная формула как среди военных, так и у гражданского населения.

ОВС — «один военный сказал», **ОЖС** — «одна женщина сказала», **ОМС** — «один мужчина сказал» — три блокадных источника информации.

ППЖ — «прощай, половая жизнь»; так говорили о пустых, малокалорийных супах в **столовых**. На фронте то же сочетание букв расшифровывалось иначе: «походно-полевая жена».

ПС — «подлежит сносу». Такие надписи ставили на домах, приговоренных к разбору.

УДП — зимой 1942–1943 годов школьников подкармливали стаканом молока с булочкой, что называлось «усиленное дополнительное питание». На эту тему шутили — «умрешь днем позже». В сильные морозы разрешалось школу не посещать, но некоторые ученики ходили в любую погоду, чтобы съесть УДП за себя и за тех, кто не смог прийти.

УДР — «умрешь днем раньше»; вариация на тему УДП.

БАЛАНДА — мучной суп; любой жидкий и водяни-

стый суп. Ленинградцы готовили баланду также из крахмала, добытого из ободренных со стен обоев.

БАЛТИЙСКАЯ БАЛАНДА. Норма выдачи питания солдатам и матросам Ленинградского фронта иногда составляла четыре банки шпрот и горстку ржаной муки на 20 человек. Из этого и готовилась «балтийская баланда».

БЕРКЛЕН — эрзацтабак из **БЕРЕзовых** и **КЛЕНовых** листьев.

«БЕССТРАШНЫЙ» — **трамвай**, который ходил в 1943 году от Нарвских ворот до Кировского завода. Днем он возил рабочих, а по ночам эвакуировал раненых, поскольку завод был близко от линии фронта (седьмая трамвайная остановка, считая от завода, находилась на территории, оккупированной врагом). После появления в газете «Правда» в январе 1942 года знаменитого

стихотворения **К. М. Симонova** эти трамваи стали называть **«Жди меня»**.

БЛОКАДНОЕ ПИРОЖНОЕ — тонкий кусок эрзац-хлеба, намазанный слоем горчицы с солью.

БЛОКАДНЫЙ БАЛЬЗАМ — настой, который готовили на спиртоводочном заводе. **Ф. Б. Мудрак**, в годы войны командир дивизиона катеров-тральщиков, вспоминал: «Стали мы пить “блокадный бальзам” — хвойный настой, который получали на спиртоводочном заводе, расположенном на Калашниковской набережной, в обмен на хвою. Целебное сырье матросы заготавливали на Каменном острове и на саночках отвозили на завод. Настой в обязательном порядке все пили натошак. Не так-то легко было проглотить до тошноты горькую, со специфическим смолистым привкусом, вязкую, сжимающую челюсти жидкость».

Наглядная агитация в осажденном городе

Очистка Московского проспекта от снега. 8 марта 1942 года

Но цинга страшнее. И мы пили, морщась и отплевываясь».

«БОРИС ПАВЛОВИЧ» («Борис Петрович») — бронепоезд.

«ВОРОШИЛОВСКИЕ ГОСТИНИЦЫ» — долговременные оборонительные сооружения (ДОСы) со стальным остовом, в которых устанавливали противотанковые и артиллерийские орудия. ДОСы начали возводить по распоряжению **К. Е. Ворошилова** в то время, когда он командовал Ленинградским фронтом.

«ВЫРВИ ГЛАЗ» — блокадный эрзац-табак.

«ГЕНЕРАЛЬСКИЙ МАГАЗИН» — продовольственный магазин (Невский пр., 11), где отоваривали **продовольственные карточки** офицерскому составу.

«ГЛУБОКИЙ ТЫЛ» — Аптекарский остров. Там, в храме Преображения Господня, размещались штаб, военный совет и политуправление Балтийского флота. Перед храмом со стороны Большой Невки и поныне возвышается холм. Под ним был bunker командующего флотом адмирала **В. Ф. Трибуца**, построенный в начале 1940-х. С этого командного пункта координировались

действия моряков, летчиков и артиллеристов по защите Ленинграда. Из церкви были проложены кабели в Ставку **И. В. Сталина**. Со стороны Большой Невки штаб и командный пункт защищали деревоземляные огневые точки — дзоты. Один из них сохранился за зданием церкви со стороны Аптекарской набережной.

«ГОЛУБАЯ ДИВИЗИЯ» — так называли бойцов МПВО за цвет формы (серо-голубые комбинезоны).

«ДАЙ ПРИКУРИТЬ» — огневые точки на знаменитом **Невском пяточке**.

ДИСТРОФИКИ — 1) люди, страдавшие **дистрофией**; 2) небольшие папиросы, выпуск которых был налажен в городе.

ДИСТРОФИЯ ШРОТОВНА ЩЕЙБЕЗВЫРЕЗОВСКАЯ — шутовое название голодающих. **Шроты** — измельченные и

обезжиренные семена масличных растений, корм для животных. Для получения порции столового супа (щей) в **продовольственной карточке** делали «вырез». У «Щейбезвырезовских» не было карточки, или же были использованы все талоны на получение питания.

«ЖДИ МЕНЯ» — см. **«Бесстрашный»**.

ЗАЖИГАЛКИ — зажигательные бомбы. Мальчишки нередко самовольно залезали во время воздушной тревоги на крышу и соревновались, кто больше «зажигалок» погасит. Случалось, «зажигалка» оставалась на крыше. Тогда щипцами или лопатой ее сбрасывали вниз, во двор или на улицу, а там дежурили другие мальчишки, гасившие бомбу песком. С помощью зажигательных бомб фашисты вызывали в Ленинграде немало пожаров, особенно на объектах, оставленных

Стирка на Фонтанке. Апрель 1942 года

Эвакуация населения по Ладожскому озеру.
12 апреля 1942 года

без наблюдения. Массовое участие ленинградцев, в том числе юных, в борьбе с «зажигалками» значительно ослабило эффект этого оружия. Бытовала шутка: «Уходя из дома, не забудь потушить зажигалку».

«**ЗЛОДЕЙ**» — сильный ладожский ветер. Особенно доставалось от него на **Дороге жизни** водителям: остановка машины даже на несколько минут приводила к выходу из строя системы охлаждения двигателя.

«**ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ**» — папиросы, изготовленные из сухих древесных листьев.

«**КОСТЫЛЬ**» — вражеский самолет-разведчик.

«**КРЮЧКИ**» — блокадные дети, «скрюченные» от истощения.

«**КУКЛА**» — труп, зашитый в простыню или обернутый одеялом. Ленинградцы самостоятельно доставляли

тела умерших к местам захоронения, больницам или моргам на саночках, ручных тележках, детских колясках, на листах фанеры и т. д.

«**ЛАДОЖСКАЯ СТРЕЛА**» — поезд, который ежедневно в 19.05 отправлялся с Финляндского вокзала на Ладогу.

«**ЛЕНИНГРАДСКИЙ СЫР**» — пропитанная сахаром земля с места пожара **Бадаевских складов**.

«**ЛИНИЯ ОБОРОНЫ**» — так ленинградцы-петербуржцы и поныне называют Волковский канал, вдоль которого стоят ДОТы (долговременные огневые точки) военных лет.

«**ЛЮСТРЫ**» — немецкие осветительные ракеты, спускавшиеся над Ленинградом на небольших парашютах.

«**МАТРАС МОЕЙ БАБУШКИ**» — блокадный табак.

«**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК**». В Финском заливе, на западной границе блокированной зоны, проходила ледовая автомагистраль Шепелевский маяк — остров Сескар — остров Лавенсари (ныне Мощный) протяженностью 71 километр (одна из трасс **Малой дороги жизни**). Ее пересекала дорога немцев с севера (маяк Стирсудден) на юг (Кургальский полуостров). На пересечении этих трасс нередко происходили бои.

МОРОЗОВСКИЙ НОС — выступ около Шлиссельбурга в Финский залив (официальное название — Морозовский мыс) **Н. А. Морозов** (1854–1946) провел в Шлиссельбургской крепости 29 лет (освободился в 1906 г.). Затем стал видным ученым, в годы блокады был директором Ленинградского естественно-научного института им. П. Ф. Лесгафта.

«**ОСТРОВ ПОГИБШИХ ЖЕНИХОВ**» — Кронштадт.

«**ПРОНЕСИ, ГОСПОДИ!**» — Аничков мост, подвергавшийся интенсивным артобстрелам. На пьедестале одной из конных групп, где сохранились сколы от снарядов, установлена мемориальная доска.

«**СКАЗКИ ЭНСКОГО ЛЕСА**» — одно из шуточных названий **табака**.

«**СУП С КЛЕЦКАМИ**» — густо начиненный минами (как фашистскими, так и советскими) Финский залив.

«**ТРАНШЕЯ**» — общая могила. «Как бы не попасть в траншею» — мрачно шутили в блокадном Ленинграде.

«**ШРАПНЕЛЬ**» — перловая каша.

И, конечно, в юморе блокадных лет звучала надежда, которая выражалась, например, в таких словах: «Кончится война — запишу на пластинку отбой воздушной тревоги и целыми днями буду слушать».

Вглядитесь в их лица!

Фотолетопись Ленинградской блокады — явление сложное, неоднозначное. Чем глубже погружаешься в ее изучение, тем лучше начинаешь понимать причины, по которым она в принципе не могла стать полностью адекватной тем нечеловеческим условиям, в которых оказались ленинградцы. Фоторепортеры — а только им, получившим специальные разрешения, можно было вести съемку в осажденном городе — ориентировались на

свои издания. А те в свою очередь имели определенную установку: «Все для фронта, все для победы!», а потому на страницах газет могли появляться лишь снимки, способные поднимать боевой дух армии и населения. Поэтому

фотографы ограничивали выбор не только сюжетов, но и типов, попадавших в кадр. Но действительность была столь ужасна, что, вопреки внутреннему цензору, они запечатлевали истинное лицо блокады, даже зная, что эти снимки вряд ли будут опубликованы в те дни.

В поиске реального облика блокадника мне пришлось перерывать огромное количество изображений. Уже после выхода книги «Неизвестная блокада. Ленинград 1941–1945» (СПб, 2002), в которой я попытался собрать наименее расхожие фотографии блокадной поры, мне удалось наткнуться на удивительный архив. Он был собран и сохранен горсткой энтузиастов из городского Трамвайно-троллейбусного управления.

В канун 50-летия Победы их стараниями (ответственный составитель — Марина Николаевна Величко) была выпущена уникальная книга-мартиролог: все имена и фотографии работников ТТУ, умерших и пропавших без вести в блокаду, — только на этом предприятии ушло из жизни несколько тысяч человек. Их изображения — крошечные фотографии, сохранившиеся на личных делах, вошли в это издание. Многие были сделаны фотографами, снимавшими на документы. В их задачу отнюдь не входило передать психологическое состояние портретируемых. Но собранные вместе, эти изображения составляют поистине коллективный портрет жителей блокадного города. Портрет, в котором нет ни натужного пафоса, ни приниженности невероятными страданиями.

Вглядитесь в их лица!

Владимир Никитин

Вещи из царского погребения. Аржан-2

Все золото Тувы

Анджей Иконников-Галицкий
Фото: Владимир Теренин

Открытие древнескифского царского погребения в кургане Аржан-2 на севере Тувы в 2001 году стало первой археологической сенсацией нового тысячелетия. После кропотливой реставрации в Государственном Эрмитаже найденные в кургане вещи переданы в Национальный музей республики Тува. Возрождение скифских сокровищ, их явление миру и возвращение на историческую родину — все это стало возможным благодаря межмузейному сотрудничеству.

Чары «Долины царей»

Коллекция аржанских вещей занимает два зала торжественно открывшейся в начале ноября выставки в Кызыле. От их золотого блеска устают глаза. Посетитель словно попадает в изысканный и грозный загробный мир древних кочевников.

Золотые бляшки в виде пантер или барсов, украшавшие погребальные одежды царя и царицы. Золотые лошадки — принадлежность мужского головного убора, и шпильки с оленями — женского. Мельчайший золотой бисер, которым были расшиты штаны. Золотая гривна, служившая, видимо, символом власти. Золотая пектораль в виде полумесяца,

крупные тяжелые серьги. Золотые застёжки и обоймы ремней. Многие предметы опоясаны сложным орнаментом из бегущих зверей, искусно вписанных друг в друга, их хоровод завораживает.

Целый оружейный арсенал: горит (футляр для лука и колчана), от которого сохранились деревянный киль, обтянутый золотой фольгой, и донце; золотые звенья портупей и фигурки кабанчиков (их более трехсот); чекан (боевой молот); наконечники стрел, ножи и кинжалы — железные, с тончайшей золотой инкрустацией. Из предметов, скорее всего, ритуального назначения: бронзовые зеркальца,

Тува. Уюкская долина

золотой котелочек-чаша, сосуд с ручкой наподобие ноги копытного животного. Уборы коней: налобники, нахвостники, украшения в виде рыб, вырезанные из золотой фольги; древние принадлежности упряжи — псалии, изображения пантер и верблюжьих голов, украшавшие ремни узды.

Все это и многое другое было обнаружено петербургскими археологами при раскопках большого каменного кургана в тувинской Долине царей и возвращено к жизни реставраторами Эрмитажа.

Что там, в курганах?

Извилистая неглубокая речка Уюк, скатываясь с заросших буреломной тайгой отрогов Куртушибинского хребта, бежит по степи на восток, чтобы километров через сто влиться в быстрый и холодный поток Большого Енисея. На пространстве Уюкской долины здесь и там возвышаются каменистые холмы, отроги старых гор. По-видимому, места эти с

давних времен имели сакральное значение для центрально-азиатских кочевников. В северо-восточной, сжатой горными хребтами стороне долины — множество погребально-поминальных сооружений, разновеликих курганов, с земляной и с каменной насыпью. Самые древние датируются IX веком до нашей эры.

Ученые заинтересовались погребениями Уюкской котловины еще в начале XX века: несколько курганов были раскопаны экспедицией пионера сибирской археологии А. В. Адрианова. Систематические раскопки начались после присоединения Тувы к СССР (1944 год). Тогда внимание археологов привлекла группа могучих (от 80 до 120 метров в диаметре) каменных курганов между городком Туран и поселком Аржан. В 1971–1974 годах экспедиция М. П. Грязнова раскопала самый большой из них, на окраине Аржана. Курган был разграблен еще в древности, тем не менее его исследование принесло множество находок и научных сведений.

Только через три десятилетия удалось вплотную заняться следующим каменным гигантом, расположенным близ автодороги Туран — Аржан. Его обследовал петербургский археолог К. В. Чугунов в 1999 году. Время для российской науки было трудное, без помощи из-за границы не обойтись. Проектом заинтересовался Германский институт археологии, возникла российско-германская центрально-азиатская экспедиция. В 2001 году приступили к раскопкам главного погребения. И сразу же — открытие, сравнимое, скажем, с открытием гробницы Тутанхамона... Если Аржан-2 вообще можно с чем-нибудь сравнивать.

По скифскому обычаю

Впервые я побывал здесь в июле 2001 года, через несколько дней после того, как ошеломленным взглядам археологов

Шпилька из женского головного убора

Главный раскоп Аржана-2

предстало золотое царство. Прекрасно помню свои впечатления. Раздольная степь, трава, волнуемая ветром. Бесконечное небо, коршун парит в нем. Подошел к отвесному краю ямы, посмотрел вниз, в пятиметровую глубину и — перехватило дыхание. Показалось даже, что я еще не проснулся, сплю в тряском кузове экспедиционного ГАЗа-66 и вижу фантастический сон.

На дне, на досках прекрасно сохранившегося лиственничного пола лежали останки двух человек: по скифскому обычаю на боку, с согнутыми в коленях ногами. Вокруг их полуразрушенных костей мерцало золотистое сияние — как будто на усопших была одежда из светящейся прозрачной ткани. Волшебный эффект создавался тысячами золотых бисеринок и мелких бляшек, некогда нашитых на погребальные ризы. Рядом — массивная золотая гривна, контуры горита. Золотые лошадки возле черепов — остатки головных уборов. Начальник экспедиции Константин Чугунов склонился на коленях над драгоценной россыпью, вокруг него сгруппировались питерские археологи.

Главное погребение, как и еще полтора десятка сопроводительных, обнаруженных на площади кургана, оказалось не только не разграбленным, но — уникальный случай! — вообще не тронутым. Археологи первыми сняли каменную насыпь, грунт и два наката лиственничных бревен, первыми увидели останки древних царя и царицы и сияние

вокруг них. Радиоуглеродный и дендрохронологический анализ позволили определить дату погребения: середина VII века до н. э. Двадцать семь столетий никто не нарушал покой мертвых.

Потом были еще три сезона раскопок, в ходе которых полностью исследовали площадь кургана, его структуру, сопроводительные захоронения. С того самого, невероятного лета 2001 года экспедицию взял под свое крыло Государственный Эрмитаж. Сокровища скифских царей отправлялись из Тувы в его лаборатории — на консервацию и реставрацию. Эти работы продолжались более четырех лет.

Нет предела совершенству

— Только в основном погребении согласно описи было более девяти тысяч предметов, включая многочисленные бусы и серийные изделия, — вспоминает заместитель директора, главный хранитель Эрмитажа Светлана Адаксина. — Это не считая золотого бисера, которым были расшиты штаны погребенного вождя. Его просто невозможно было сосчитать. Каждая бисеринка диаметром около миллиметра, а в ней — отверстие для продевания нити... Но не количество предметов и тем более не вес имеют значение. Вещи из кургана Аржан-2 — а это не только золото, но и бронзовые, и железные изделия, в том числе инкрустированные золотом, и изображения на камне (петроглифы) и многое другое — ценны прежде всего как части единого целого. Это — единственный из ныне известных больших, так называемых царских курганов скифского времени, дошедший до нас в том состоянии, в котором он находился сразу после совершения погребальных ритуалов (за исключением, конечно, изменений, вызванных естественными процессами). Благодаря этому удалось восстановить особенности образа жизни

Котелок-чаша

Реставрация кинжала-акинака продолжалась более года

и быта кочевников, технологии и детали погребального обряда. Например, реконструировать покроя и орнаментацию одежды царя и царицы, покоящихся в главной могиле. Второе, что определяет ценность многих аржанских вещей, — их высочайший художественный уровень. Реставрация этих произведений древнескифского искусства представляла собой сложнейшую задачу. Скажем, железные наконечники стрел, кинжалы-акинаки, ножи и боевой топор-чекан в момент обнаружения выглядели как бесформенные конгломераты ржавчины. Наши реставраторы сумели выявить, расчистить и закрепить золотые инкрустации, а затем восстановить внешний вид этих предметов. Ныне они поражают тонкостью исполнения и художественным совершенством.

Обретение обязывает

В марте 2004 года Эрмитаж показал эти реликвии на выставке «Аржан — источник в Долине царей». На ее открытии в Арапском зале яблоку негде было упасть, и в следующие месяцы интерес к ней специалистов и рядовых посетителей не угасал. В 2006–2008 годах большая часть

аржанской коллекции с огромным успехом экспонировалась в Мюнхене, Гамбурге, Берлине.

Весной 2008 года аржанские вещи вернулись в Петербург. И почти сразу в соответствии с решением Министерства культуры России, поддержанным руководством Эрмитажа, отправились на историческую родину, в Кызыл, столицу Республики Тувы. В июне–июле состоялась передача блистательной коллекции на постоянное хранение в Национальный музей имени 60 богатырей.

Для Тувы, ее властей, ее главного музея это обретение оказалась не только радостным событием, но и серьезным испытанием. Вещи такого уровня, да еще из драгоценного металла, требуют особых условий хранения и экспонирования. Нужны бронированные двери, специальные сейфы, витрины с пуленепробиваемыми стеклами, современные системы сигнализации, контроля температуры и влажности. Чтобы правильно организовать экспозицию, продолжать исследовательскую работу с вещами, нужны высококвалифицированные специалисты.

Всего этого в Туве не было. Да и вряд ли могло быть в республике с населением чуть больше трехсот тысяч, с экономикой, разрушенной под корень в лихие девяностые годы, и с бюджетом, чуть ли не на сто процентов дотационным. Можно, конечно, спорить: так стоило ли передавать аржанскую коллекцию в отдаленный провинциальный музей? Но решение принято, и тувинскому музею надо было помочь. Деньги на оборудование экспозиции нашлись в федеральном бюджете. А научно-консультативную помощь коллегам оказал Эрмитаж.

Праздник, каким стало открытие выставки в Кызыле, окончательно убедил: все-таки правильно, что аржанские вещи вернулись на ту землю, в которой они пролежали 27 веков.

Олень с головного убора царя

Комментирует директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский

Межмузейное сотрудничество — материя деликатная. Тем не менее музеи находят общий язык, потому что чаще всего их интересы и задачи сходятся. Сотрудничество в сфере археологии — материя еще более тонкая. Пока найденные при раскопках вещи негде было хранить, они собирались в столицах, потом, когда появились музеи на местах, постепенно стали оставаться на территориях, где их находили. Причем, напомним, все найденное в России становится частью Музейного фонда РФ.

Каждая страна хочет, чтобы вещи, обнаруженные на ее территории, у нее и оставались. Многие ученые не разделяют позицию египетских археологов, призывающих вернуть домой все, что было найдено при раскопках в Египте. Ведь благодаря этим вещам, которые можно увидеть даже в средней руки музеях по всему миру, любой школьник знает про Древний Египет. А, например, мексиканские вещи, которые ничуть не хуже египетских, в мире знают меньше, потому что в Мексике с начала раскопок действовали более строгие запреты на вывоз. Внутри страны от места музейной «прописки» археологической реликвии тоже зависит, приедут ли на нее смотреть, и кто именно. Возможно, отдыхающие поблизости туристы смогут это сделать, а люди, которым важно увидеть

Золотая гривна, служившая у скифов символом власти

памятник искусства, могут и не добраться. Поэтому нужно стремиться к разумному компромиссу: что хранить и экспонировать на месте обнаружения, а что — в универсальных музеях. В Эрмитаже вещи показывают в контексте мировой цивилизации, это совершенно другая «песня», другая игра, другая музыка! Вещи из Аржана-2 исследовали и реставрировали в Эрмитаже, в рамках совместного российско-германского проекта, и нигде, кроме Эрмитажа, это нельзя было сделать лучше. Они долго экспонировались в Эрмитаже, после — на большой международной выставке, где без этой нашей связки могли и не оказаться или, оказавшись, затеряться. Затем мы подготовили и передали в Туву 99,9 процента вещей, лишь некое количество массовых образцов

оставили в Эрмитаже «на память» для исследователей.

Межмузейное сотрудничество — это еще и способ заставить власти поддерживать музеи. При подготовке выездных выставок Эрмитаж выдвигает перечень условий, помогающих модернизировать музеи, где они проводятся. Так и в данном случае у нас было настойчивое требование, доведенное до министерства, что нельзя эти вещи отдавать, пока музей не обеспечит надежных условий их экспонирования и хранения. И даже переданные вещи сначала попали в банк, поскольку в музее не было соответствующих систем охраны и безопасности. Насколько я понимаю, нашлись спонсоры, которые помогли. К счастью, сотрудничество музеев предусматривает много промежуточных, юридически узаконенных форм бытования вещей — длительное хранение, промежу-

Мексиканские вещи, которые ничуть не хуже египетских, в мире знают меньше, потому что в Мексике с начала раскопок действовали более строгие запреты на вывоз

точные выставки... И я абсолютно уверен, что мы еще не раз попросим вещи из Тувы показать в Эрмитаже в контексте наших выставок.

Жизнь продолжается, а вместе с ней и раскопки. Очень важно, чтобы эта прекрасная экспозиция в Кызыле подвигла власти республики к защите своих археологических памятников. Потому что такая выставка провоцирует и «черных археологов» на грабежи — мол, смотрите, что можно найти в кургане. Остановить их

трудно, и только власти в состоянии это сделать. Какой еще нужен стимул к охране всего, что скрыто в земле, от разгрома мародеров и к помощи ученым в проведении раскопок?!

Центр «Эрмитаж-Италия» в Ферраре

Феррара оказалась щедрой

Центр «Эрмитаж-Италия» подвел итоги первого года деятельности

Аркадий Соснов
Фото: Алекс. Корти

Вопреки ожиданиям

Каждый, кто впервые попадает в уютный особняк в глубине тенистого парка на Корсо Джовекка в старинном итальянском городе Феррара, невольно ищет взглядом картины и скульптуры. И не находит ничего, кроме просторных помещений для семинаров и научной работы. Не стали исключением и мы: ну как же, приехали в Центр «Эрмитаж-Италия», а где произведения искусства? Такова магия этого образа — Эрмитаж, он повсюду вместилище прекрасного, а уж в Италии!..

Директор Центра Ирина Артемьева, ведущий специалист отдела западноевропейского изобразительного искусства Эрмитажа, сразу внесла ясность: это не выставочный филиал. Центр задумывался именно как исследовательский институт, современное воплощение Русской академии в Италии, которую не успела создать Екатерина Великая... Главная его задача двудеина — углубленное изучение эрмитажных коллекций (все они — античные, археологические, восточные, не говоря о западно-

На «эрмитажной улице» в Ферраре: слева направо Татьяна Лехович, Марк Крамаровский, Ирина Артемьева

европейских — так или иначе сопряжены с Италией) и российско-итальянских культурных связей (скажем, русские художники, писатели, путешественники в Италии и итальянские — в России). Руководит деятельностью Центра научный комитет во главе с Михаилом Пиотровским. В его состав входят известные ученые, искусствоведы, директора ведущих музеев обеих стран при равном представительстве России и Италии.

Основные направления деятельности — подготовка 10-томного каталога итальянских коллекций Эрмитажа на плановой основе, по тому в год, и прочие издательские проекты, обмен опытом реставрационных школ, стажировка специалистов, не обязательно эрмитажных, вовлеченных в программы Центра. Что касается выставок, их решено было проводить не чаще раза в год, и не как шоу на потребу широкой публике, а на солидной научной основе.

Поверх барьеров

Сладость выбора

Еще лет двадцать назад в Эрмитаже и не мечтали о постоянном представительстве в Италии. Но времена меняются и мечты сбываются. Более того, у музея появилась возможность рассматривать предложения сразу нескольких городов. Сначала была Мантуя, затем к ней добавились Феррара, Верона, Турин и Венеция.

Блажен, кто выбирает. Учитывалось и географическое положение города, и финансовые гарантии, и наличие университета — к примеру, в Мантуе его нет, в Вероне он довольно молод. Вариант Феррары оказался оптимальным по всем параметрам. Крупный транспортный узел: отсюда легко за считанные часы доехать до любой точки страны. Научно-образовательный центр: Феррарский университет — один из старейших в Италии, 1392-го года рождения. Муниципалитет, готовый к сотрудничеству на заданную тему.

— Некоторые претенденты исходили из наивного представления, что Эрмитаж — это «подвалы, полные сокровищ, которые негде выставлять», вот, мол, и дадим им шанс, — с улыбкой заметила Артемьева. — У нас же и в мыслях не было так ограничивать себя и ущемлять других наших партнеров. Центр интересовал нас как рабочее место для тех сотрудников Эрмитажа, чья сфера научных интересов связана с Италией. Кроме того, мы не стремились в такие города, как Венеция, Рим и Флоренция, перенасыщенные культурными институтами. Предложение Феррары было наиболее продуманным. Да и на вопрос, когда Центр может начать работу, нам ответили: «Хоть завтра».

Власти Феррары и правда проявили чудеса оперативности. По достижении принципиального согласия с российским музеем приобрели здание Палаццина Джильоли в муниципальную собственность и начали в нем ремонт. Учредили фонд, который возглавил президент провинции

Феррара Пьер Джорджо Далл'Аква, для финансирования Центра. В ходе российско-итальянского саммита в Бари 14 марта 2007 года было подписано решение о создании Центра, а уже 20 октября в Ферраре состоялась церемония его открытия с участием президента Италии Джорджо Наполитано.

Приношение городу

В канун первой годовщины Центра соседи из университета провели конференцию, посвятив ее многозначному толкованию слова «Эрмитаж» в Италии и России. На секции, проходившей в Центре на Корсо Джовекка, молодая итальянская исследовательница выступила с комментарием итальянских дневников русского архитектора и поэта XVIII века Николая Львова. Сразу возникла идея издать эти дневники с двусторонним — русским и итальянским — комментарием.

Вообще, многое в жизни Центра происходит впервые. Вот-вот выйдет в свет первый том каталога эрмитажных коллекций по итальянской скульптуре эпохи Возрождения (на итальянском языке), состоялся первый семинар реставраторов, второй, более представительный, по проблемам реставрации монументальной живописи, пройдет в следующем году.

Но главным событием этого года стала выставка художника XVI века Бенвенуто Тизи да Гарофало, которого называют «феррарским Рафаэлем», как дань уважения городу от Эрмитажа. Она была развернута в замке д'Эсте эпохи Возрождения и вызвала мощный резонанс в итальянской прессе. Нам показали не только прекрасно изданный каталог, но и целый том отзывов в матовой обложке! Большой Эрмитаж таких не издает...

Гарофало, вобравший лучшие черты феррарской живописной школы при переходе от Средневековья к Ренессансу, впервые удостоился монографической выставки. Но

главное — это была первая выездная выставка нового типа, задуманная и сделанная Эрмитажем как большой международный проект, с участием 20 итальянских музеев, Лувра, лондонской Национальной галереи, Дрезденской галереи...

— Мы предупреждали, что не будем устраивать выставки только на базе эрмитажных коллекций, это был бы типичный путь. Потому что при всем величии музея в его собрании не может не быть лакун, — Артемьева говорила так убежденно, словно продолжала спор с некими оппонентами. — Наш подход не умаляет величие Эрмитажа. Напротив, способствует его продвижению как мирового музея, формирующего сообщество других музеев, в каждом из которых может быть хоть одна работа данного художника, не обязательно шедевр.

«Картина из Сибири»

При этом Эрмитаж был представлен на выставке весьма достойно — более 10 из 70 с лишним экспонатов. Особый интерес вызвали четыре полотна Гарофало на библейские сюжеты, каждое высотой более трех метров, выполненные для монастыря Сан Бернардино. Они были куплены для Эрмитажа русским консулом в Италии в 1840 году. Но в 1931-м одна из этих картин — «Чудо хлебов и рыб» — была передана в Дальневосточный художественный музей. Депортация вполне в духе того времени. Хоть ненадолго вернуть «изгнанницу» в семью для встречи в Ферраре оказалось потруднее, чем заполучить все остальные экспонаты: по просьбе Эрмитажа негабаритная картина была доставлена из Хабаровска самолетом МЧС.

— По всем новостным каналам гулял заголовок «Картина из Сибири», а мы пытались итальянцам объяснить, что Хабаровск — это еще дальше, чем Сибирь, — вспоминала Артемьева.

В холле Центра: «А что тут можно посмотреть?»

Гарофало. Аллегория Ветхого и Нового Завета. Специалисты Эрмитажа реставрировали это полотно специально для выставки в Ферраре

Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский по этому поводу говорит следующее: «Когда мы отправляем картину на выставку, как будто сырую нефть продаем. Когда орга-

низуем свою выставку, это уже облагороженный продукт, с нашей идеологией и концепцией. И высшая ступень выставочной деятельности — когда Эрмитаж делает сложный международный проект, выступает организатором музейных процессов, а не просто поставщиком картин». «Гарофало» в Ферраре — это как раз тот случай.

Открытие выставки почтили присутствием первые леди России и Италии — какое паблисити для Феррары! Сеньор Далл'Аква на правах радушного хозяина заявил, что подобные события — «великолепная возможность для нашего города и области как перекрестка научных, художественных и культурных обменов международного уровня».

И мусульманское искусство!

Не менее важно, что с марта начались грантовые программы — то, ради чего и затевался Центр. Стипендии получили уже 14 человек. В их числе Татьяна Лехович — хранитель тканей отдела западно-европейского прикладного искусства. Смысл ее двухмесячного пребывания в Италии — подготовка следующей выставки с рабочим названием «Шелка для царей» которая должна открыться в сентябре 2009 года. Организатор — Эрмитаж, при участии музеев Московского Кремля. Партнер с итальянской стороны — Музей тканей в городе Прато, текстильной столице Италии. Для него это первый крупный проект, в связи с чем перестраивается здание, привлекаются другие коллекции, в основном из Тосканы. Организаторы намерены показать итальянский текстиль XIV–XVIII веков в контексте итальянского искусства, а кроме того — связи Италии и России в области экспорта-импорта текстильных изделий. Недаром же в северном Причерноморье появлялись роскошные ткани, из которых в Италии шили папские

одеяния, а на Апеннинах — шубы русского покроя, подбитые соболями. И вновь Феррара может гордиться тем, что деятельность Центра охватывает всю Италию.

Другой стипендиат — археолог, ведущий научный сотрудник отдела Востока Марк Крамаровский. Он на полном серьезе называет Феррару райским местом для исследователя: комната окнами в парк, на каштаны, книги из библиотеки университета, компьютер. Вечерние прогулки по старинному городу. «Если бы мне позволили заложить раскоп у крепостной стены, я бы знал, что там искать».

Но у доктора исторических наук Крамаровского другая задача — готовить задуманный в Эрмитаже масштабный выставочный проект «Мусульманское искусство». За основу решили взять маршруты путешествий двух поистине замечательных людей, живших в XIII–XIV веках, — итальянца Марко Поло и марокканца Ибн Батута, культурные контакты на их пути. В соответствии с оригинальной концепцией и подтвержденными возможностями Эрмитажа, выставку будут собирать по всему миру и, разумеется, с участием итальянских музеев. Открытие намечено на 2010 год — времени в обрез...

«Любезный Ариост...»

Общаясь с Артемьевой и ее коллегами, ловишь себя на мысли, что так перечислять достоинства Феррары могут лишь те, кто счастливы здесь и стали патриотами города.

Крамаровский привел и почти мистическое предположение, почему эрмитажный центр должен был оказаться именно в Ферраре. В XVI веке здесь жил знаменитый поэт Лодовико Ариосто, к которому обратился поэт из другой эпохи и другой страны, бредивший панъевропейским единством. То был Осип Мандельштам, проводивший

полуголодный май 1933 года в Старом Крыму (где уже много лет ведет раскопки Крамаровский):

Любезный Ариост, быть может, век пройдет —

В одно широкое и братское лазорье

Сольем твою лазурь и наше черноморье.

...И мы бывали там. И мы там пили мед...

Разве не сбылось его пророчество в наши дни?

Кстати, в этом стихотворении Мандельштам, не бывавший в Ферраре, предъявил ей незаслуженно жесткий упрек:

О город ящериц, в котором нет души, —

Когда бы чаще ты таких мужей рожала,

Феррара черствая!..

Поразительно, что при въезде в Феррару на освещенной солнцем стене кирпичной будки, где взимают плату за автобан, мы на мгновение увидели цепкую ящерицу, юркнувшую в траву!.. Пизанский профессор-славист Стефано Гардзонио вслед за нашим великим филологом Михаилом Гаспаровым посвятил разгадке этих строчек целое исследование. Так и не разгадал.

А через полчаса мы были свидетелями, как в здание Центра «Эрмитаж-Италия» входят привлеченные вывеской любопытствующие феррарцы, и освоившая роль офис-менеджера выпускница факультета искусств местного университета, специалист по иконографии Алессандра Тамасселло (это ее первая серьезная работа) терпеливо объясняет им, что центр создан не только и не столько для проведения выставок, его миссия гораздо шире.

На Корсо Джовекка проистекает эрмитажная жизнь, и своего рода «Русская Академия», которая виделась Иосифу Бродскому в Риме, зарождается в Ферраре. Разве гостевой дом с удобными комнатами и окнами в парк, куда уже приезжают русские и итальянские ученые, не сможет принимать художников и поэтов?

Дом Лодовико Ариосто

The Russian Maecenas
An Almanac of Social Partnership
Issue #2. December 2008.

Arkady Sosnov – *editor-in-chief*
 Ilya Korobov – *art director*
 Alexander Botkov – *photo editor*
 Tatyana Dobrochinskaya – *office administrator*
 Eleonora Kemel'man,
 Evgeniya Maximova – *distributing*
 Lyubov Paper – *literary editor*

Editorial office address: 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 5.
 Telephone/fax: (812) 328 2012, ext. 213,
 e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Materials may be used only with written permission from the editorial office. Author's statements do not represent the opinions of the editors. The editors are not responsible for the content of advertising materials. All advertised products and services have proper certification. All rights reserved.

Translated by Allison L Rockwell

IN OUR POWER

«A PIECE OF ETERNITY» AS A FREE GIFT

Business-minded people compete for the right to get involved in monument restoration.

Format for Success

Architectural monuments are ruined not just by time; an atmosphere of indifference wears them away and destroys them faster than acid rains and car exhaust. Of course, municipal authorities were never completely apathetic toward the condition of historical and cultural legacies, even in the hard years of the 90s. Today financing in this area is growing at a staggering rate: while in 2003 the «restoration» budget of Saint Petersburg was a little more than 200 million rubles, in 2008 it is on the order of nine billion.

No less important is that authorities (in the form of the Commission for Government Control, Use, and Protection of Monuments [CGCUPM]) have managed to create the exact environment needed to help make the preservation of cultural and historic legacies honorable and prestigious. The secret to attracting

serious-minded people to support restorative works is all in the presentation format: it's called the Gift Store.

The idea to hold a philanthropic auction and to put monuments, or the parts of them in dire need of help, «up for sale» arose in 2005. Today it's difficult to believe that for the leaders of the CGCUPM, this was an act of desperation – at the time there was an absurd ban on spending municipal monies to restore objects of federal significance. In the meantime, many such objects were threatened by true destruction; for example, the marble sculptures on the tower of the Admiralty were in critical condition. Thus the specialists of the Commission created the first catalogue of «SOS» objects, and proposed to the local business community that they participate as much as they could in their rescue.

Name on the Path

Mikhail Piotrovsky, director of the Hermitage, and Vera Dement'eva, representative of CGCUPM, acted as auctioneers or «salespeople,» while honorable Saint Petersburg citizens Daniil Granin and Mikhail Bobrov presented the lots from the special catalogue. Governor Valenti-

na Matvienko acted as head manager of the Gift Store. Just try to decline a «purchase» from so many respected people! As it turned out, there were more people hoping to give their city a gift than lots presented! Tellingly, the sale brought together representatives of the government, business, and the art world, whose views on the preservation of cultural legacies do not often align.

Vera Dement'eva recalls the arguments the specialists of CGCUPM used to persuade the Gift Store's first participants: «You are buying yourself a piece of eternity. Your name will be written down for history not only on the plaques below the resurrected objects, but also on the city Path of Gratitude to philanthropists of Petersburg restoration.»

Alexander Bezzubtsev-Kondakov

Page 4

EFFECTIVE PRACTICE

A MILLION HOURS OF GOOD WILL

A global company demonstrates a global approach to volunteering.

Much has already been said about the use of volunteer labor to improve

the lives of local communities and for team-building. But how can volunteering be put into practice by a corporation composed of 86,000 employees in fifty different countries?

It makes sense to develop the practice of volunteering, particularly if it is included in a company's system of fundamental values, and if its focus and priorities are the same all over the world. In our case, the focus is ecology, education, and helping unprotected sections of the population.

Intel's innovation in the area of social responsibility is its program of corporate volunteering called Intel Involved. This program gives every employee the chance to help the community in which he lives and works. The program was launched in 1996 and progressively spread to every region where the company has offices.

In the past few years the Intel Involved program in Russia, as in the rest of the world, has undergone a noticeable evolution, moving from simple, concrete projects (painting walls, cleaning up garbage, planting flowers) to bigger-scale, lengthier, more labor-intensive projects. Today volunteer activities are «confined» to the use of professional knowledge in the areas of information technol-

ogies, natural sciences, and personal and social safety.

A section devoted to Intel Involved was established on the corporation's internal website, which provides general and operative information, coordinator contact information, etc. Any employee can find events being planned in his city and register to participate. He can also fill out a form to himself suggest a volunteer event and invite those who are interested to participate.

Internal statistics are kept on two figures: first, the number of hours spent on community activities, and second, the number of employees that participate in each activity. Counts (for individual offices just as for whole countries, larger business-regions, and for the company as a whole) show that the «time budget» for volunteer activities is growing steadily. In Russia, this is in many ways an achievement of that same grassroots initiative, which differs for the better from the «mandatory volunteering» of previous years.

In 2008 Intel celebrates the 40th anniversary of its founding. In honor of this date, the corporation decided to present those regions which have welcomed it all these years with one

million hours of volunteering! All the same, participation in volunteer projects will remain, as before, the voluntary choice of every employee; nonparticipation will not result in administrative penalties.

*Evgeny Zakablukovsky,
Intel Russia Community & Regional
Government Relations Manager*

Page 12

INVESTMENT IN PEOPLE

BUY SOME MATH!

A Baltic science and engineering contest helps talented young people make themselves known fresh out of school. But who will help the contest?

...On that day, the Saint Petersburg university got a lot younger: high school students from all over Russia arrived to present their achievements in engineering, mathematics, applied mathematics, systems programming and computer technologies, biology and Earth sciences, chemistry, and theoretical and experimental physics.

The organizers worked to ensure that no one was left without an award. Managers of leading compa-

nies (many of them from the IT sector) who came to see the poster presentations of projects were slightly taken aback upon discovering that these high schoolers work in the very same thematic niches as they do; the most precocious among them could start work right away!

The irreplaceable chairman of the organizational committee of the Baltic contest, Ilya Chistyakov – famed pedagogue and innovator and head of the laboratory of continuous mathematical education at a Petersburg school, strives to bring to light and give support to high school students with a talent for scientific work.

Chistyakov believes that fundamental education in Russia is in crisis. Budgetary monies allotted to education are ineffectively spent, and there is no forecast of future need for personnel in science-intensive fields. Today only individual pedagogical routes are able to discover talented youth and direct them to engineering and science technologies. One such route is the Baltic contest, which has already received international recognition, but which has yet to receive serious support from Russian officials.

Sergey Teplov

Page 22

PHILANTHROPISTS

OH, IF ONLY I COULD EXPRESS MYSELF «DIGITALLY»! A National Electronic Sound Depository is being established in Saint Petersburg on the basis of the Sound Recording Archive of the Pushkin House (the Academic Institute of Russian Literature) in cooperation with the Yamalo-Nenetsky Autonomous Region.

Few people know that the stacks of the Pushkin House have collected not just the manuscripts of the classics of Russian literature, but also their voices – sometimes echoing from long ago! These six rooms in an unassuming part of the building hold an exceptional repository of audio recordings. The collection numbers more than 200,000 recordings, stored on everything from wax cylinders and laboratory discs to vinyl records and magnetic tape. Along with specimens of Russian folklore, the archive houses sound materials of other nations and nationalities, both living in Russia and beyond her borders.

The value of the earliest collections, which include recordings of «consummate» speakers, whose lan-

guages have gone out of use, is reflected by their inclusion in the UNESCO Memory of the World Program. International awareness, alas, cannot save language from natural aging.

Oleg Kontonistov, deputy governor of Yamal Region and head of Yamal's representative offices in Saint Petersburg, admits that just two years ago he too knew nothing about the rare sound library. Nevertheless, today he is supervising a unique project to use the library as the foundation for a National Electronic Sound Depository.

Why did Yamal become the project's initiator? Because representatives of the smaller, aboriginal nationalities of the North and Siberia live in Yamal Region and, at least in this region, their population is increasing. Importantly, an independent investor «arrived» at the Pushkin House on behalf of the region: the Regional Development Fund of Yamal, which designated 15 million rubles for the purchase of equipment for digitizing and working with audio information (including over the Internet), for the labor of specialists, and to conduct scientific conferences in Petersburg and in Salekhard, the capital of Yamal.

In Salekhard, a sound library will be established at the Regional Museum and Exhibition complex named for I.C. Shemanovsky. The library will be a double of the Northern collections of the Pushkin House, providing support for the study and preservation of languages, customs, and traditions of the vast territories of the lands east of the Urals.

Arkady Sosnov

Page 38

TERRITORY OF SUCCESS

LET'S GO TO TSARSKOE SELO! 2010 will mark the 300th anniversary of Tsarskoe Selo (the city of Pushkin). What does this date mean for Russia? How should it be commemorated? And what has already been done to prepare for the celebration? To find out, Russian Mecenat talked to Viktor LOBKO, vice governor of Saint Petersburg and chairman of the organizational commission responsible for preparing for the 300th anniversary of Tsarskoe Selo.

– *Viktor Nikolaevich, three years ago the government of Saint Petersburg passed a resolution regarding prepa-*

rations for the 300th anniversary of Tsarskoe Selo (the city of Pushkin), followed by an entire program enforceable as law and endowed with considerable municipal financing. Is it justifiable to pay so much attention to one small, albeit remarkable, part of the northern capital?

– There's more here than meets the eye. The history of Tsarskoe Selo features enough landmarks and achievements in culture, science, economics, and particularly in agriculture, for several large cities. Russia's ceremonious celebrations of the 100th and 200th anniversaries of the tsar's residence weren't for nothing. This picturesque town played a special role in the establishment of Russian statehood. Over the course of many decades decisions were made here that were important not just for this country, but for Europe and the world. It was here that the epoch of Romanov reign developed. So this isn't just any old town, and this isn't just a nice, round date.

– *The first lines of the report about the work that has already been completed include the building of new apartments, the opening of schools and of a city soccer stadium, and the restoration of sidewalks, lawns, roofs, et cetera. Does this*

celebration provide the opportunity to, excuse the phrase, «patch the holes» that we usually have no time for?

– In some sense, yes. I can confirm that dilapidated residences are being torn down, new schools are being built and old ones renovated, and a great new stadium has been built – I was at the grand opening. We truly regard the preparations for the celebration as an opportunity to improve the situation in the social sphere and to bring to order the city environment.

This program overall is aimed at raising the city to European standards. The means being provided for this are not small – for the entire preparation period, for the entire program, we've been given 6 billion rubles. The consolidated budget of the region has grown about six times as large as it was in 2004. Additionally, every ruble in the budget for the program is matched by 5 investor rubles, in some cases even more.

– *Tsarskoe Selo has a plethora of monuments of cultural and historical significance, which require a lot of care. But some of them are under city jurisdiction, while others are under federal...*

– We didn't come up with those divisions. As it stands, more than

50 monuments under federal jurisdiction are concentrated in the historical center of the city. In theory, they should be the main attractions of Tsarskoe Selo. But a significant number of them are in a pitiable state or, as the experts say, a state of ruin.

We ask ministry and department leaders just one thing: please do something. If money is available in your budgets, please restore these monuments. If you cannot or will not, then transfer the monuments to us, to the city. If you don't want to give them to us (out of spite, for example, which sometimes happens), then sell them to investors at a profit, and we'll watch to insure that the monuments are cared for... Now that the president has issued the decree for celebrating the 300-year anniversary of Tsarskoe Selo, these processes will pick up speed.

– *The role of authorities of different levels, with their administrative and financial resources available for the celebratory preparations, is being closely examined. Do you have anything to say regarding business circles or public organizations? The residents of Pushkin are not poor, and the city is famous for its philanthropists. Have*

they found something in Tsarskoe Selo worthy of their energy and resources?

– The most important thing to our community is the restoration of the Yekaterininsky Cathedral, which used to be the spiritual center and dominant architectural feature of Tsarskoe Selo. It was decided to restore this Orthodox temple, which was bombed in 1939, without the use of government funds, using only voluntary donations. Thus far 100 million of the necessary 500 million rubles have been collected. I'd like to ask all the philanthropic readers of this almanac to consider donating to this good cause.

Page 42

DEVOTEES

GIVER OF MUSIC

Details of a portrait of Yury Temirkanov

Famed conductor Temirkanov was made by music and for music; he lives music, creates music, and gives music to the world. His music, naturally, is classical in the sense of the Latin classicus: exemplary, perfect.

Yury Temirkanov's classically was forged by Leningrad/ Petersburg.

Temirkanov was born 70 years ago not far from Nalchik, the capital of Kabardino-Balkariya (in the Northern Caucasus). At age 13 he arrived in Leningrad and entered the special school of music at the Conservatory, where he trained under Ilya Alexandrovich Musin, the «great maker of conductors.»

The City on the Neva River had an influence on Temirkanov, but he also had an influence on the city. Two colossal accomplishments comprise the temple he built: the rebirth of the Kirovsky theatre in the 1980s and the preservation of the Philharmonic in the «wild 1990s.»

Temirkanov was head conductor and artistic director at what is now called the Mariinsky theatre from 1976 to 1988; he restored the theatre's gleam, which had been lost over time. Exactly 20 years ago, the year he turned 50, Temirkanov was elected head conductor of the Honored Russian Academic Symphony Orchestra at the Philharmonic. Recently, while on tour in the US, his famous orchestra was named «Russia's first, last, and forever.»

But there is yet another part to Temirkanov's life: the support of young talent, much the way he was

supported once upon a time. The maestro has established a scholarship fund for students at the secondary musical school which he himself attended. Eleven students have already received Temirkanov scholarships.

Temirkanov will begin the New Year in the homeland of Giuseppe Verdi as musical director at the Royal Theatre of Parma. This unique contract will continue until the Verdi Festival of 2013, when the 200th birthday of the composer will be celebrated.

In the meantime, Temirkanov is at home, in Petersburg, where his Arts Square International Winter Festival will take place for the ninth time.

Yury Svetov

Page 64

MODERN MEMOIRS

STRENGTH ENOUGH FOR A SMILE

**Excerpt from a Blockade
Encyclopedia**

Famed historian of Leningrad, Igor BOGDANOV, has completed his work on the book *The Siege of Leningrad from A to Z*. This book covers every area of life in Leningrad in 1941-1944, including its political, mil-

itary, scientific, cultural and day-to-day aspects. The book is divided into sections («Geography of the Blockade,» «Military Leaders and Commanders,» «On the Defense of Leningrad,» «Daily Life of the Besieged City,» etc. There's even «Blockade Humor»), which are composed of articles and essays arranged in alphabetical order. As critics have noted, much as been written about the Blockade, but this is practically the first Blockade Encyclopedia. It includes an extensive index, which allows the reader to quickly get oriented in the 500-page work. The publication of books requires the help of philanthropists, and as a preview, our almanac is the first to publish a section of this book

The Siege of Leningrad was not just 900 days of heroic opposition to occupiers by a besieged city – it also will forever be associated with particular then-in-use words, abbreviations, expressions, and place names. When mentioned, these words invariably evoke a connection specifically with the Siege of Leningrad. They could comprise a voluminous dictionary – but this project still awaits its researcher.

One component of this lexicon is blockade humor. This humor is inimi-

table, unique, and timeless; the language combinations, born in besieged Leningrad, will always remind us about that – and no other! – cheerless place and time, when people found in themselves the strength to smile.

Page 70

HERITAGE

ALL THE GOLD OF TUVA

The discovery of an ancient Scythian royal interment in the burial mounds of Arzhan-2 in the North of Tuva in 2001 became the first archeological sensation of the new millennium. After painstaking restoration at the State Hermitage, the items found in the burial mound have been transferred to the National Museum of the Republic of Tuva. The recovery of the Scythian treasure, its appearance to the world, and its return to its historical native land were all made possible thanks to inter-museum cooperation.

The collection of items from Arzhan-2 occupies two halls of an exhibition in Kyzyl, which had its grand opening in the beginning of November. One's eyes grow tired

from the gleam of its gold; it is as if one has fallen into the exquisite and terrible world beyond the grave of these ancient nomads.

All of these artifacts were discovered by Petersburg archeologists working at a dig of a large stone burial mound from the middle of the seventh century BC in the Tuvan «Valley of the Kings.» In the central interment alone more than 9,000 objects were discovered, not including the gold beads which were sewn on the trousers of the interred chieftain. Thanks to this discovery, it has been possible to reconstruct the particulars of daily life, technology, and details of the burial rites of these nomads. The restoration of these ancient works of art was a difficult task. Today they are astonishing for their delicate craftsmanship and artistic perfection. Mikhail PIOTROVSKY, director of the State Hermitage, notes in his commentary that the transfer of the collection to Tuva helped update the local museum with a modern safety and security system. He is sure that these artifacts will return again and again to the Hermitage to be displayed in exhibits of global significance.

Anjei Ikonnikov-Galitsky

Page 80

Офсетная печать высокого качества

Новейшие технологии производства

Профессиональный дизайн

Индивидуальный подход

Оптимальные цены

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА